

Обобщение судебной практики рассмотрения судами Омской области дел об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств

В соответствии с планом работы Омского областного суда на 2024 год по результатам анализа решений и определений судов, законность которых проверена в апелляционном и кассационном порядке, проведено обобщение судебной практики по применению законодательства при рассмотрении дел по спорам, вытекающим из обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, за период 2022 года - 7 месяцев 2024 года.

Введение института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств направлено на повышение уровня защиты прав потерпевших на возмещение вреда, назначение обязательного страхования гражданской ответственности заключается в распределении неблагоприятных последствий, связанных с риском наступления гражданской ответственности, на законных владельцев транспортных средств, с учетом такого принципа обязательного страхования, как гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших.

Отношения по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств регулируются положениями главы 48 «Страхование» Гражданского кодекса РФ, Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ», Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, установленными Положением Центрального Банка России от 19.09.2014 № 431-П, также положениями Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» в части, не урегулированной специальными законами.

Обязательный досудебный порядок урегулирования споров, вытекающих из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в отношении граждан-потребителей регулируется также Федеральным законом от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Кроме того, при рассмотрении дел данной категории суды учитывают разъяснения: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»,

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства», Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ 18.03.2020.

Обобщение судебной практики привело к следующим выводам.

Восстановительный ремонт

В случае неправомерного отказа страховщика от организации и оплаты ремонта транспортного средства в натуре и (или) одностороннего изменения условий исполнения обязательства на выплату страхового возмещения в денежной форме в отсутствие оснований, предусмотренных пунктом 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО, потерпевший вправе требовать возмещения убытков в виде стоимости ремонта без учета износа транспортного средства

М.Е. обратился в суд с иском к САО «Р.» о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП, указав, что произошло ДТП с участием автомобиля под управлением К.С., и автомобиля под управлением М.Е. Лицом, виновным в ДТП, признан К.С., гражданская ответственность которого застрахована в АО «Ю.», гражданская ответственность истца – в САО «Р.». В результате ДТП автомобилю истца причинены механические повреждения. Оформление документов о ДТП произведено без участия уполномоченных сотрудников полиции путем составления и подписания извещения о ДТП в соответствии со ст. 11.1 Закона об ОСАГО.

Истец обратился в САО «Р.» с заявлением о страховом возмещении, выбрав форму страхового возмещения посредством организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства. Страховщик ответил отказом со ссылкой на отсутствие договоров со СТОА, произвел выплату страхового возмещения, изменив в одностороннем порядке форму страхового возмещения, в размере 191300 руб., рассчитанного по Единой методике, утвержденной Центробанком России.

Полагая, что размера выплаченного страхового возмещения недостаточно для восстановления поврежденного автомобиля, истец обратился к оценщику, согласно заключению которого стоимость восстановительного ремонта без учета износа 340700 руб.

Истец обратился в САО «Р.» с требованием возместить убытки в виде ущерба, вызванные ненадлежащим исполнением страховщиком обязательств по организации восстановительного ремонта, ответчик направил отказ в удовлетворении требований.

Решением финансового уполномоченного требования М.Е. удовлетворены частично, с САО «Р.» взыскана неустойка за нарушение срока выплаты страхового возмещения, невыплаченная разница в заявленном страховом возмещении.

Указывая, что САО «Р.» не выполнило обязательства надлежащим образом, не осуществило ремонт транспортного средства, страховая выплата должна быть произведена по Единой методике без учета износа на заменяемые детали, с ответчика подлежит взысканию разница между страховым возмещением по Единой методике без учета износа и страховым возмещением по Единой методике с учетом износа, М.Е. обратился в суд.

Отказывая в удовлетворении требований, принимая во внимание заключение судебной экспертизы, суд установил, что страховщиком выплачено страховое возмещение в размере, достаточном для ремонта.

Судебная коллегия с выводами суда не согласилась.

В соответствии со ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причинённые неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 15 названного кодекса.

Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором находился, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (ст. 393 ГК РФ).

Согласно п. 15.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, страховое возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в РФ, осуществляется (за исключением случаев, установленных п. 16 статьи) в соответствии с п. 15.2 данной статьи или в соответствии с п. 15.3 путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства (возмещение в натуре).

Страховщик после осмотра повреждённого транспортного средства и (или) проведения независимой технической экспертизы выдает направление на ремонт на СТОА и осуществляет оплату стоимости проводимого станцией восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства в размере, определенном в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, с учётом положений абз. 2 п. 19 данной статьи.

При проведении восстановительного ремонта в соответствии с п.п. 15.2 и 15.3 указанной статьи не допускается использование бывших в употреблении или восстановленных комплектующих изделий (деталей), если в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства требуется замена комплектующих изделий (деталей). Иное может быть определено соглашением страховщика и потерпевшего.

В соответствии с абз. 6 п. 15.2 ст. 12 Закона об ОСАГО, если ни одна из станций, с которыми у страховщика заключены договоры на организацию восстановительного ремонта, не соответствует установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего, страховщик с согласия потерпевшего в письменной форме может выдать направление на ремонт на одну из таких станций. В случае отсутствия согласия возмещение вреда, причинённого транспортному средству, осуществляется в форме страховой выплаты.

Согласно п. 15.3 этой же статьи при наличии согласия страховщика в письменной форме потерпевший вправе самостоятельно организовать проведение восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства на СТОА, с которой у страховщика на момент подачи заявления о страховом возмещении отсутствует договор на организацию восстановительного ремонта. В этом случае потерпевший в заявлении о страховом возмещении указывает наименование СТОА, её место нахождения и платёжные реквизиты, страховщик выдаёт направление на ремонт и оплачивает ремонт.

Перечень случаев, когда страховое возмещение по выбору потерпевшего, по соглашению потерпевшего и страховщика либо в силу объективных обстоятельств вместо организации и оплаты восстановительного ремонта осуществляется в форме страховой выплаты, установлен п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, в соответствии с п.п. «е» которого возмещение осуществляется путём почтового перевода суммы страховой выплаты потерпевшему или перечисления на банковский счет в случае выбора потерпевшим возмещения вреда в форме страховой выплаты в соответствии с абз. 6 п. 15.2 статьи, п.п. «ж» - в случае наличия соглашения в письменной форме между страховщиком и потерпевшим.

Из приведённого следует, что страховое возмещение вреда, причинённого повреждением легкового автомобиля, находящегося в собственности гражданина и зарегистрированного в РФ, по общему правилу осуществляется путём организации и оплаты страховщиком ремонта автомобиля на соответствующей установленным законом требованиям СТОА. Стоимость ремонта определяется без учёта износа заменяемых деталей.

Организация и оплата восстановительного ремонта автомобиля является надлежащим исполнением обязательства страховщика перед гражданином-потребителем, которое не может быть изменено в одностороннем порядке, за исключением случаев, установленных законом. Данное обязательство подразумевает обязанность страховщика заключать договоры с соответствующими установленным требованиям СТОА в целях исполнения обязанностей перед потерпевшими.

Положение абз. 6 п. 15.1 ст. 12 Закона об ОСАГО не может быть истолковано, как допускающее произвольный отказ страховщика от

исполнения обязательств по организации и оплате восстановительного ремонта путём незаключения договоров с соответствующими СТОА.

В случае возникновения спора на страховщике лежит обязанность доказать наличие обстоятельств, препятствующих заключению договоров со СТОА, соответствующими требованиям к организации восстановительного ремонта автомобиля потерпевшего.

Кроме того, страховое возмещение в форме страховой выплаты в соответствии с п.п. «е» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО осуществляется в случае выбора потерпевшим такой формы возмещения при наличии обстоятельств, указанных в абз. 6 п. 15.2 статьи.

Для изменения формы страхового возмещения с натуральной на денежную в порядке абз. 6 п. 15.2 ст. 12 Закона об ОСАГО необходимо, чтобы страховщик предложил потерпевшему выдать направление на ремонт на СТОА, потерпевший отказался от предложения, поскольку в отсутствие такого предложения нельзя ссылаться на отсутствие согласия потерпевшего.

В данном случае обстоятельств, в силу которых страховщик имел право заменить страховое возмещение на страховую выплату, и оснований, предусмотренных п.п. «а»-«ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, для изменения формы страхового возмещения, не установлено.

В п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что при нарушении страховщиком обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта потерпевший вправе предъявить требование о понуждении страховщика к организации и оплате восстановительного ремонта или потребовать страхового возмещения в форме страховой выплаты либо произвести ремонт самостоятельно и потребовать возмещения убытков вследствие ненадлежащего исполнения обязательств по договору ОСАГО в размере действительной стоимости восстановительного ремонта, который страховщик должен организовать и оплатить ремонт. Возмещение убытков означает, что потерпевший должен быть постановлен в положение, в котором находился, если бы страховщик исполнил обязательства надлежаще (ст. 393 ГК РФ).

Из приведенных разъяснений следует, что неисполнение страховщиком обязательства организовать и оплатить ремонт влечет возникновение у потерпевшего права требовать возмещения убытков, при этом потерпевший должен быть постановлен в то положение, в котором находился, если бы страховщик исполнил обязательства надлежаще.

В соответствии с п. 19 ст. 12 Закона об ОСАГО размер расходов на материалы и запасные части, необходимые для восстановительного ремонта транспортного средства, расходов на оплату связанных с таким ремонтом работ и стоимость годных остатков определяются в порядке, установленном Центральным Банком России.

М.Е. просил осуществить страховое возмещение путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на СТОА, выбранной страховщиком, или путем оплаты стоимости восстановительного ремонта на предложенной истцом СТОА ИП К., проставив отметки «X» в соответствующих графах в п. 4.1 заявления о страховом возмещении.

При этом в п. 4.2 об осуществлении страховой выплаты в денежной форме наличными или безналичным способом отметки в соответствующих графах отсутствуют.

В последующих заявлениях в САО «Р.» М.Е. просил организовать ремонт транспортного средства на СТОА, с которой у страховщика имеется договор, либо на предложенной истцом СТОА.

Таким образом, на страховщике лежала обязанность осуществить страховое возмещение в форме организации и оплаты ремонта или оплаты ремонта поврежденного автомобиля в пределах лимита ответственности без учета износа деталей, что не сделано.

Указание финансовым уполномоченным в решении на отсутствие у финансовой организации СТОА, соответствующих критериям, установленным п. 15.2 ст. 12 Закона об ОСАГО и п. 4.7 Правил ОСАГО, не является уважительной причиной замены формы страхового возмещения на страховую выплату в одностороннем порядке, при том, что между сторонами не достигнуто соглашение об изменении способа исполнения обязательства и выплате страхового возмещения по Единой методике вместо организации восстановительного ремонта.

Поскольку страховщиком не исполнены обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта, М.Е. имеет право на получение того, чтобы имел, если бы страховщик исполнил обязательства по организации и оплате ремонта.

Решение районного суда отменено, иск М.Е. удовлетворен.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 19.10.2023 № 33-6166/2023)

САО «Р.» обратилось в суд с заявлением к финансовому уполномоченному по правам потребителей об отмене решения финансового уполномоченного от 28.03.2023, указав, что последним в отношении общества принято решение об удовлетворении требований потребителя.

Указанным решением с заявителя в пользу Е.А. взысканы страховое возмещение 86812 руб., неустойка.

САО «Р.» считало решение об удовлетворении требований потребителя нарушающим права заявителя, поскольку Е.А. при обращении к финансовому уполномоченному не доказал, в чем заключается нарушение его прав, САО «Р.» выдано направление на СТОА, выбранное потребителем, САО «Р.»

гарантировало оплату СТОА восстановительного ремонта транспортного средства после его осуществления.

В результате ДТП, произошедшего от действий водителя К.В., управлявшего транспортным средством V., причинен ущерб автомобилю М. Виновным в ДТП признан К.В.

В САО «Р.» от Е.А. поступило заявление о возмещение ущерба по договору ОСАГО.

САО «Р.» перечислило Е.А. 101700 руб. с учетом износа по Единой методике согласно заключения, подготовленного по направлению САО «Р.».

Не согласившись с решением САО «Р.», Е.А. обратился к финансовому уполномоченному с заявлением о взыскании доплаты страхового возмещения. Решением финансового уполномоченного требования Е.А. удовлетворены частично, взыскано страховое возмещение 86812 руб., неустойка.

САО «Р.» обратилось с требованием об отмене данного решения, указав, что страховой компанией выдано направление на СТОА, выбранное потребителем, САО «Р.» гарантировало оплату СТОА восстановительного ремонта после его осуществления.

Изменяя решение финансового уполномоченного в части взыскания в пользу Е.А. страхового возмещения и отказывая во взыскании этой суммы, суд исходил из недобросовестного поведения Е.А., выразившегося в непредставлении транспортного средства для ремонта по направлению страховщика в отсутствие оснований.

Проверяя законность обжалуемого решения, судебная коллегия пришла к выводу, что выводы суда о надлежащем исполнении финансовой организацией обязанности по осуществлению страхового возмещения не соответствуют фактическим обстоятельствам.

Материалами дела подтверждается, что после ДТП Е.А. обратился в САО «Р.» с заявлением о страховом возмещении по договору ОСАГО, указав в п. 4.1 заявления форму страхового возмещения - организация и оплата восстановительного ремонта на СТОА. Банковские реквизиты не предоставлены.

По направлению САО «Р.» подготовлено заключение ООО «А.», в соответствии с которым стоимость восстановительного ремонта по Единой методике без износа 188512 руб., с учетом износа 101700 руб. Страховщиком составлен страховой акт, в котором принято решение о выплате страхового возмещения 101700 руб.

Страховой компанией направлено уведомление Е.А. об отказе в удовлетворении требования об организации и оплате восстановительного ремонта на СТОА, указано о предоставлении банковских реквизитов на перечисление страхового возмещения.

Направление на ремонт не выдано.

В САО «Р.» поступила претензия Е.А., в которой он указывал, что денежных средств, назначенных страховщиком без его согласия на осуществление ремонта автомобиля, недостаточно, соглашения о выплате в

денежной форме не подписывались, просил организовать и произвести ремонт с согласием на увеличение сроков ремонта, также на осуществление ремонта на иной СТОА, с которой у страховщика не заключены договоры на организацию восстановительного ремонта и не отвечающим требованиям и критериям в соответствии с п. 15 ст. 12 Закона об ОСАГО. В п. 2 заявления просил произвести выплату неустойки, приложив банковские реквизиты.

Имея явно выраженную просьбу потерпевшего о ремонте, САО «Р.» осуществило страховую выплату 101700 руб., воспользовавшись банковскими реквизитами, которые предоставлены в целях выплаты неустойки.

В письме Е.А. САО «Р.» указывало, что приняло решение о согласовании проведения ремонта на СТОА ИП К. и сумму 101700 руб., полученную ранее, истец оплачивает СТОА.

К письму приложен акт осмотра и направление на ремонт СТОА ИП К., где отображено, что лимит ремонта 86812 руб., т.е. сумма, которую САО «Р.» обязуется оплатить за ремонт, дополнительную оплату восстановительного ремонта 101700 руб. обязуется оплатить Е.А.

Как установлено в суде апелляционной инстанции, Е.А. предоставил транспортное средство на СТОА. ИП К. осмотрел транспортное средство и пояснил, что запасные части отсутствуют, восстановительный ремонт может быть совершён только после их поступления по заказу, сведений о сроках ремонта, порядке его оплаты не изложено.

Как следует из письма ИП К., СТОА не осуществляет работы по восстановлению автомобилей и закуп запасных частей за свой счет, со страховыми компаниями, не имеющими договора с СТОА, при осуществлении ремонта требуется предоплата, принять автомобиль в ремонт по условиям оплаты услуг по результату не представляется возможным.

Представитель САО «Р.» не отрицал, что страховщик предоплату ИП К. не осуществлял, оплачивает только выполненные работы, предоплату должен внести Е.А.

Таким образом установлено, что ремонт не осуществлен.

Страховщик проинформирован потерпевшим о том, что требуется оплатить ремонт, САО «Р.» действий, направленных на согласование ремонта, периода и срока оплаты, согласования стоимости запасных частей не совершало.

Такой порядок действий страховщика при выданном направлении на ремонт требованиям Закона об ОСАГО не соответствует.

В силу п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31, в отсутствие оснований, предусмотренных п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, с учетом абз. 6 п. 15.2 этой же статьи, страховщик не вправе отказать в организации и оплате восстановительного ремонта с применением новых заменяемых деталей (изделий), в одностороннем порядке изменить условие исполнения обязательства на выплату страхового возмещения в денежной форме.

Согласно п. 4.17 Правил ОСАГО, срок осуществления ремонта определяется СТОА по согласованию с потерпевшим и указывается СТОА при приеме транспортного средства в направлении на ремонт. Указанный срок может быть изменен по согласованию между СТОА и потерпевшим, о чем должен быть проинформирован страховщик.

Обязательства страховщика по организации и оплате восстановительного ремонта считаются исполненными надлежащим образом с момента получения потерпевшим отремонтированного транспортного средства. При этом страховщик, выдавший направление на ремонт, несет ответственность за несоблюдение СТОА согласованного срока передачи отремонтированного транспортного средства.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31, нарушение СТОА сроков осуществления ремонта либо наличие разногласий между станцией и страховщиком об условиях ремонта и его оплаты сами по себе не означают, что СТОА не соответствует установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта, не являются основаниями замены восстановительного ремонта на страховую выплату.

Буквальное толкование приведенных положений указывает, что не имеется различия в том, разовый ли это случай выдачи направления на ремонт на СТОА, либо страховщик имеет какой-либо договор с СТОА, ключевое значение имеет тот факт, что, если страховщик принял просьбу потерпевшего о выдаче направления на ремонт на ту станцию, которую указал потерпевший, то обязанности по согласованию сроков ремонта, заказа и поставки запасных частей, сроков оплаты ремонта контролирует и оплачивает страховщик.

В рассматриваемом случае восстановительный ремонт на предложенной СТОА не организован, что указывает на то, что в действиях страховой компании имеются признаки недобросовестного поведения.

Решение суда отменено, принято новое об отказе в отмене решения финансового уполномоченного.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 08.11.2023 № 33-6901/2023)

В.Т. обратилась в суд с иском к САО «Р.», С.В., ООО «О.» о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП.

Решением районного суда от 03.07.2023 с С.В. в пользу В.Т. взыскан ущерб 342683 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Судом установлено, что в результате ДТП вследствие виновных действий С.В., управлявшего транспортным средством Т., причинен ущерб принадлежащему В.Т. транспортному средству А. Согласно договору аренды транспортного средства, заключенного между ООО «О.» (арендодатель) и С.В. (арендатор), последний является арендатором Т., гражданская ответственность застрахована в САО «Р.».

В САО «Р.» от В.Т. поступило заявление о выплате страхового возмещения. САО «Р.» проведен осмотр транспортного средства.

По инициативе страховщика ООО «А.-Э.» составлено экспертное заключение, согласно которому стоимость восстановительного ремонта транспортного средства, определенного на основании Единой методики, без учета износа 351285 руб., с учетом износа - 218500 руб.

По результатам рассмотрения заявления САО «Р.» осуществило В.Т. выплату страхового возмещения 218500 руб.

В.Т. подана претензия о выплате страхового возмещения путем организации и оплаты восстановительного ремонта на СТО. САО «Р.» в ответ на претензию уведомило В.Т. об отсутствии оснований удовлетворения требования.

В.Т. обратилась к уполномоченному по правам потребителей, решением которого в удовлетворении требований отказано.

Разрешая спор, суд первой инстанции, исходя из того, что между сторонами достигнуто соглашение о выплате страхового возмещения в денежной форме, пришел к выводу о надлежащем исполнении страховщиком обязанности перед истцом. Поскольку выплаченная сумма страхового возмещения недостаточна для восстановления транспортного средства, суд возложил обязанность по возмещению вреда в недостающей части на причинителя вреда С.В., который являлся владельцем транспортного средства на основании договора аренды.

С данными выводами не согласился суд апелляционной инстанции.

Страховое возмещение вреда, причиненного повреждением легкового автомобиля, находящегося в собственности гражданина и зарегистрированного в РФ, осуществляется путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства (возмещение вреда в натуре) (п. 15.1 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Перечень случаев, когда страховое возмещение по выбору потерпевшего, по соглашению потерпевшего и страховщика либо в силу объективных обстоятельств вместо организации и оплаты восстановительного ремонта осуществляется в форме страховой выплаты, установлен п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО.

В соответствии с п.п. «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, в редакции на момент возникновения спорных отношений, страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в РФ, осуществляется путем выдачи страховой выплаты в кассе страховщика или ее перечисления на банковский счет потерпевшего в случае наличия соглашения в письменной форме между страховщиком и потерпевшим.

В п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об ОСАГО» разъяснено, что в отсутствие оснований, предусмотренных п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, с учетом абз. 6 п. 15.2 этой же статьи, страховщик не вправе отказать

потерпевшему в организации и оплате восстановительного ремонта легкового автомобиля с применением новых заменяемых деталей и комплектующих изделий и в одностороннем порядке изменить условие исполнения обязательства на выплату страхового возмещения в денежной форме.

О достижении между страховщиком и потерпевшим в соответствии с п.п. «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО соглашения о страховой выплате в денежной форме может свидетельствовать в том числе выбор потерпевшим в заявлении о страховом возмещении выплаты в наличной или безналичной форме по реквизитам потерпевшего, одобренный страховщиком путем перечисления страхового возмещения указанным в заявлении способом. Такое соглашение должно быть явным и недвусмысленным, все сомнения при толковании условий трактуются в пользу потерпевшего.

Из установленных обстоятельств следует, что в п. 4.2 заявления о выплате страхового возмещения, предусматривающего требование осуществить страховую выплату в размере, определенном в соответствии с Законом об ОСАГО, машинописным способом проставлен знак «V», имеется отметка, что банковские реквизиты указаны на отдельном листе.

Сразу после поступления денежных средств истец обратилась к страховщику с претензией, выразила несогласие с такой формой возмещения, просила провести восстановительный ремонт.

САО «Р.», отвечая на обращения истца, ссылаясь не на заключенное между сторонами соглашение о страховой выплате в денежной форме, а на отсутствие договоров со СТОА, отвечающих требованиям к организации восстановительного ремонта.

В ходе судебного разбирательства истец приводил доводы, что страховщик не организовал ремонт автомобиля, без его согласия принял решение о замене формы страхового возмещения.

При разрешении спора не учтено, что замена способа страхового возмещения в форме организации и оплаты ремонта на денежную выплату возможна при заключении сторонами соглашения, при этом, соглашение должно быть явным и недвусмысленным. Учитывая, что сомнения при толковании условий соглашения трактуются в пользу потерпевшей, принимая во внимание ее позицию о необходимости проведения ремонта поврежденного автомобиля, выраженную, начиная с претензии, направленной после выплаты страхового возмещения в денежном выражении, указанное не освобождало ответчика от обязанности выдачи направления на ремонт.

Таким образом, изложенное не свидетельствует о наличии права страховой компании в одностороннем порядке изменить условие исполнения обязательства на выплату страхового возмещения в денежной форме вместо организации и оплаты восстановительного ремонта.

Судом апелляционной инстанции решение суда в части удовлетворения требований В.Т., заявленных к С.В., отказа в удовлетворении требований В.Т., заявленных к САО «Р.», отменено, принято в указанной части новое решение,

требования удовлетворены к САО «Р.», в удовлетворении требований к С.В. отказано.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 22.05.2024 № 33-2318/2024)

В отсутствие оснований, предусмотренных пунктом 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО, страховщик не вправе отказать в организации и оплате восстановительного ремонта транспортного средства в натуре и в одностороннем порядке изменить условия исполнения обязательства на выплату страхового возмещения в денежной форме

Д.В. обратился с иском к АО «А.», С.Н., требования мотивированы тем, что произошло ДТП с участием автомобиля ВАЗ, под управлением Д.В., и автомобиля Р., под управлением С.Н., который является виновником происшествия.

Решением районного суда от 22.06.2023 исковые требования удовлетворены частично.

Установлено, что разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из недоказанности заключения соглашения между Д.В. и страховщиком о выплате страхового возмещения в денежной форме, в связи с чем страховщик обязан организовать и оплатить восстановительный ремонт транспортного средства, суд пришел к выводу, что страховщиком в отсутствие оснований, предусмотренных п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, в одностороннем порядке изменены условия исполнения обязательства по выплате страхового возмещения в денежной форме.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда в указанной части.

Согласно п.п. «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в РФ, осуществляется путем выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на банковский счет потерпевшего (наличный или безналичный расчет) в случае наличия соглашения в письменной форме между страховщиком и потерпевшим.

Как разъяснено в п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31, о достижении между страховщиком и потерпевшим в соответствии с п.п. «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО соглашения о страховой выплате в денежной форме может свидетельствовать в том числе выбор потерпевшим в заявлении о страховом возмещении выплаты в наличной или безналичной форме по реквизитам потерпевшего, одобренный страховщиком путем перечисления страхового возмещения указанным в заявлении способом. Такое соглашение должно быть явным и

недвусмысленным, сомнения при толковании его условий трактуются в пользу потерпевшего.

В силу п.п. «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО потерпевший с согласия страховщика вправе получить страховое возмещение в денежной форме.

Д.В. с заявлением о страховом возмещении по договору ОСАГО обратился 28.06.2022. Образец данного заявления разработан АО «А.».

В заявлении имеется раздел 4.2 «прошу осуществить страховую выплату в размере, определенном в соответствии с Законом об ОСАГО».

В графе «реквизиты для выплаты страхового возмещения» стоит машинописная отметка (X), иных отметок заявление не содержит. При этом, графы «получатель», непосредственно реквизиты не заполнены и сведений не содержат.

Далее, заявление содержит указание, что п. 4.2 заполняется при осуществлении страховой выплаты в случае причинения вреда жизни и здоровью, также при наличии условий, предусмотренных п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО.

Пункт 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО предусматривает возможность выплаты страхового возмещения в денежной форме в случае заключения соглашения в письменной форме между страховщиком и потерпевшим.

Из буквального толкования заявления следует, что проставление отметки только в графе «реквизиты для выплаты страхового возмещения» свидетельствует лишь о предоставлении реквизитов и согласия зачисления страхового возмещения по указанным реквизитам только в случае причинения вреда жизни и здоровью, либо в случае заключения соглашения в письменной форме между страховщиком и потерпевшим, не может свидетельствовать о достижении между страховщиком и потерпевшим в соответствии с п.п. «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО соглашения о страховой выплате в денежной форме.

Соглашение о страховой выплате в денежной форме между Д.В. и АО «А.» не заключалось, оснований перечисления страхового возмещения в денежной форме с учетом износа комплектующих изделий (деталей), подлежащих замене при ремонте, по указанным реквизитам не имелось.

АО «А.» изначально не имело возможности организовать и оплатить восстановительный ремонт транспортного средства.

Так, в письменном ответе на обращение АО «А.» проинформировало истца о том, что у ответчика отсутствуют договорные отношения с СТОА, отвечающими критериям, установленным п. 15.2 ст. 12 Закона об ОСАГО, в отношении транспорта заявителя, в связи с чем страховое возмещение осуществлено в форме страховой выплаты.

Из ответа следует, что действительной причиной отказа в организации и оплате восстановительного ремонта явилось не соглашение о выплате страхового возмещения, а именно отсутствие договоров с СТОА.

Ответчик, не имея оснований, изменив условие исполнения обязательства на выплату страхового возмещения в денежной форме, без

согласия Д.В. произвел выплату 91000 руб., с учетом износа комплектующих деталей.

Д.В. обратился с заявлением об организации восстановительного ремонта транспортного средства на СТОА, а в случае отсутствия возможности организовать ремонт осуществить выплату страхового возмещения без учета износа. Таким образом, дальнейшее поведение Д.В. свидетельствовало об отсутствии согласия на получение страхового возмещения в денежной форме с учетом износа комплектующих изделий (деталей), подлежащих замене при восстановительном ремонте.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 03.04.2024 № 33-1998/2024)

Если проведение восстановительного ремонта не организовано страховщиком, то в отсутствие оснований замены восстановительного ремонта страховой выплатой страховщик обязан возместить причинённые ненадлежащим исполнением обязательства убытки в размере стоимости восстановительного ремонта без учёта износа заменяемых деталей

К.М. обратился в суд с исковым заявлением к АО «А.» о возмещении ущерба, причиненного в ДТП, неустойки, указав, что произошло ДТП между транспортными средствами ВАЗ, под управлением Ж.В., и К., под управлением К.М., вследствие которого автомобилю К. причинены механические повреждения. Виновным в ДТП признан Ж.В.

Гражданская ответственность Ж.В. на дату ДТП застрахована в АО «ГСК «Ю.». Гражданская ответственность К.М. на дату ДТП застрахована в АО «А.».

К.М. обратился в АО «А.» с заявлением о выплате страхового возмещения.

По направлению АО «А.» проведен осмотр транспортного средства К., составлен акт осмотра. Также по инициативе АО «А.» подготовлено заключение ООО «А.Э.», согласно которому стоимость восстановительного ремонта транспортного средства К. без учета износа 78100 руб., с учетом износа - 68600 руб.

АО «А.» выплатило страховое возмещение в части стоимости восстановительного ремонта транспортного средства 68600 руб.

К.М. в свою очередь обратился в экспертную организацию ООО «А.», которой подготовлен акт исследования, согласно которому стоимость восстановительного ремонта транспортного средства без учета износа 178800 руб.

Истец обратился в АО «А.» с требованиями о выплате страхового возмещения путем организации и оплаты восстановительного ремонта транспортного средства на СТОА или доплаты страхового возмещения по

договору ОСАГО без учета износа комплектующих изделий, выплата неустойки.

АО «А.» уведомило об отсутствии оснований удовлетворения заявленных требований, в связи с тем, что сумма страховой выплаты соответствует требованиям законодательства об ОСАГО.

Решением финансового уполномоченного в удовлетворении требований К.М. отказано.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что между страховщиком и потерпевшим достигнуто соглашение о страховой выплате, которое исполнено ответчиком надлежащим образом, размер страховой выплаты соответствует Единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, оснований признания соглашения недействительным либо его расторжения суд не усмотрел, истец также не доказал, что имел намерение до получения денежных средств изменить форму страхового возмещения.

Судебная коллегия посчитала выводы суда не соответствующими установленным фактическим обстоятельствам.

К.М. обратился к страховщику с заявлением о прямом возмещении убытков по договору ОСАГО, при этом не выбрав в п. 4.1 заявления ни одну из поименованных в нем форм возмещения: организации и оплаты восстановительного ремонта транспортного средства на СТОА из предложенного страховщиком перечня либо путем оплаты стоимости ремонта на СТОА по выбору потерпевшего. В заявлении имеется лишь машинописная отметка в п. 4.2 напротив реквизитов выгодоприобретателя для выплаты страхового возмещения, сами реквизиты отсутствуют, следуют в качестве приложения к заявлению.

Сторона истца в суде апелляционной инстанции настаивала, что собственноручно в заявлении о прямом возмещении убытков графу 4.2 К.М. не заполнял, подавал два заявления в страховую компанию, в том числе на возмещение УТС, для выплаты которого предоставил банковские реквизиты, ожидал направления на ремонт, полагая, что восстановительный ремонт будет произведен у официального дилера.

В суде апелляционной инстанции представитель ответчика не отрицал, что машинописная отметка напротив банковских реквизитов проставлена работником страховщика. В материалах дела имеется второе заявление, которое подано страховщику в этот же день, где истец просил выплатить УТС.

Учитывая изложенное, поскольку в заявлении истец не заполнил в полном объеме раздел 4.2, который указывал бы на волеизъявление на получение денежной выплаты, сама по себе машинописная отметка в графе напротив банковских реквизитов не указывает, что истец выразил волю на осуществление страховой выплаты в денежной форме. Делая такой вывод, судебная коллегия учитывала, что банковские реквизиты необходимы страховщику для выплаты УТС, в связи с чем и предоставлены.

Более того, согласно п. 4.2 он заполняется при страховой выплате в связи с причинением вреда жизни или здоровью, также при наличии условий, предусмотренных п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО. Условий применения п. 16.1 ст. 12 Закона Об ОСАГО не установлено.

Сама по себе отметка в п. 4.2 заявления напротив банковских реквизитов проставлена не собственноручно потерпевшим, а представителем страховщика, иных отметок в заявлении не имеется, дополнительного соглашения между страховщиком и потерпевшим не подписано, полностью раздел 4.2 истцом собственноручно не заполнен, что не может свидетельствовать о достижении соглашения о страховой выплате в денежной форме, в данном случае действует общая обязанность страховщика осуществить ремонт транспортного средства.

Оценивая поведение потерпевшего, судебная коллегия установила, что автомобиль приобретен у официального дилера, является гарантийным, подтверждено, К.М. добросовестно исполнял требования дилера, осуществлял все работы, в том числе по техническому обслуживанию, только у официального дилера и в срок, указанный в гарантийных обязательствах, срок гарантии 2 года на дату обращения к страховщику не истек.

О том, что автомобиль находится на гарантии страховщику должно было быть известно, поскольку документы о приобретении транспортного средства истец представил и потребовал выплаты УТС, страховщик осматривал автомобиль.

Таким образом, поведение истца до выплаты страхового возмещения указывает, что он ожидал ремонта, предоставил на осмотр транспортное средство не только страховщику, но и официальному дилеру, к ремонту транспортного средства за свой счет не приступил.

Вместе с тем, страховщик выплатил возмещение в денежной форме по Единой методике с учетом износа, направление на ремонт СТОА не выдавал, СТОА для ремонта не согласовывал. Проставление символа «V» в п. 4.2 бланка заявления о страховом возмещении о достижении между сторонами соглашения не свидетельствует, как следует из текста пункта, он заполняется при наличии условий, предусмотренных п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО.

На момент подачи заявления о наступлении страхового случая какие-либо условия для осуществления денежной страховой выплаты отсутствовали.

С учетом того, что с года выпуска автомобиля прошло менее 2 лет, ответчик обязан организовать ремонт на соответствующем СТОА, осуществляющим сервисное обслуживание таких транспортных средств (официальный дилер). При этом договоры с официальным дилером на ремонт транспортных средств АО «А.» в целях обеспечения ремонта автомобилей, год выпуска которых не превышает 2 лет, не заключены.

Судебная коллегия пришла к выводу, что действия АО «А.» при условии принятия на страхование новых автомобилей в отсутствие заключенных договоров с производителем и (или) дистрибьютором транспортных средств определенных марок нельзя признать надлежащими в рамках принятия

обязанности по осуществлению страховой выплаты при наступлении страхового случая.

Решение суда отменено, исковые требования К.М. удовлетворены.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 21.06.2023 № 33-3024/2023)

Отчуждение автомобиля, произведённое после того, как право на страховое возмещение нарушено, не свидетельствует о злоупотреблении правом, не препятствует возмещению убытков в виде разницы между выплаченным страховым возмещением и стоимостью восстановительного ремонта автомобиля, учитывая, что под убытками понимаются не только реально понесённые расходы по восстановлению нарушенного права, но и расходы, которые должно было произвести лицо, право которого нарушено

Л.М. обратилась в суд с иском к САО «Р.», указав, что произошло ДТП с участием принадлежащего ей автомобиля N. под ее управлением и автомобиля О. под управлением И.В. В результате ее автомобилю причинены механические повреждения. Виновным в ДТП признан И.В., чья гражданская ответственность застрахована в САО «Р.».

Л.М. обратилась в САО «Р.» с заявлением о страховом возмещении, просила произвести его путем организации и оплаты восстановительного ремонта транспортного средства на СТОА. САО «Р.» организовало осмотр автомобиля и, уведомив об отсутствии технической возможности организовать ремонт, 01.09.2022 перечислило на счет истца страховое возмещение 53700 руб., 26.09.2022 произвело доплату 1500 руб.

Направлявшаяся истцом претензия о доплате страхового возмещения, выплате неустойки не удовлетворена.

Решением финансового уполномоченного с САО «Р.» взыскана неустойка 5343 руб., в удовлетворении требований о доплате страхового возмещения отказано.

Рассматривая заявленные требования, суд установил, что САО «Р.» ненадлежащим образом исполнило обязанность по организации и оплате ремонта автомобиля.

Такой вывод судебная коллегия расценила правильным, так как изменение формы страхового возмещения с организации и оплаты ремонта в натуре на денежную выплату в связи с отсутствием договоров со СТОА, отвечающими требованиям, установленным правилами обязательного страхования, произведено САО «Р.» при согласии истца на осуществление ремонта на СТОА, не отвечающих таким требованиям, выраженном в заявлении от 30.08.2022. Также ответчик отказал в осуществлении ремонта на СТОА Р., с которым у него не заключено договора, ходатайство о чем изложено Л.М. в том же заявлении.

Учитывая, что п. 15.3 ст. 12 Закона об ОСАГО допускается возможность осуществления и оплаты ремонта на СТОА, с которой у страховщика нет договора, организация и оплата ремонта является основной формой страхового возмещения при повреждении легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан и зарегистрированных в РФ, что обязывает страховщиков принимать исчерпывающие меры к исполнению такой обязанности, подобные действия ответчика не могут считаться добросовестными.

Отсутствие у САО «Р.» договоров с какими-либо организациями, осуществляющими ремонт автомобилей на территории Омской области, не свидетельствует о добросовестном исполнении обязанностей, установленных Законом об ОСАГО, поскольку ответственность за то, что такие договоры не заключены, лежит на страховщике.

Поскольку обстоятельств, при которых изменение способа страхового возмещения на денежную выплату производится независимо от волеизъявления потерпевшего, не было, на ответчике лежала обязанность осуществить страховое возмещение в форме организации ремонта автомобиля и его оплате в сумме, определенной по Единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт, без учета износа комплектующих изделий.

Ненадлежащее исполнение обязательств САО «Р.» повлекло причинение Л.М. убытков в виде расходов, которые она должна произвести для приведения автомобиля в надлежащее состояние.

В данном случае юридическое значение имеет поданное 03.08.2022 истцом в страховую компанию заявление о выборе способа страхового возмещения в виде организации и оплаты восстановительного ремонта автомобиля и направленная 30.08.2022 претензия о выполнении ремонта с согласием на увеличение сроков его проведения.

Поскольку права истца на возмещение вреда в натуре нарушены, она вправе выбрать способ защиты в виде возмещения убытков, что следует из положения ст. 393 ГК РФ.

Отказывая в удовлетворении иска, суд сослался на неправильный метод исчисления истцом убытков, указав, что предметом иска должно являться взыскание убытков в виде разницы между стоимостью транспортного средства и ценой, по которой оно продано.

Такой вывод признан неправильным. Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» суд не может отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков, определяется с учетом обстоятельств дела исходя из

принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Мотивы, по которым суд отказал в удовлетворении иска, свидетельствуют о несогласии суда лишь со способом исчисления убытков, что в любом случае не может быть основанием к отказу в иске.

Судебная коллегия не согласилась с тем, что истец применил ненадлежащий способ исчисления убытков. Л.М. продала поврежденное транспортное средство после того, как получила страховую выплату в денежной форме, свидетельствовавшую о фактическом отказе страховщика в осуществлении ремонта в натуре в рамках ОСАГО.

При таких обстоятельствах отчуждение автомобиля, произведённое после того, как право на страховое возмещение нарушено, не свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны истца и не препятствует возмещению убытков в виде разницы между выплаченным страховым возмещением и стоимостью восстановительного ремонта, учитывая, что под убытками понимаются не только реально понесённые расходы по восстановлению нарушенного права, но и расходы, которые должно было произвести лицо.

В подтверждение превышения стоимости ремонта автомобиля и размера убытков истец сослалась на экспертное заключение, составленное по заданию финансового уполномоченного, согласно которому исчисленная в соответствии с законодательством об ОСАГО стоимость восстановительного ремонта без учета износа 94748 руб.

В данном обязательство доказать, что имеется иной, более разумный и распространенный способ возмещения убытков, при котором их размер будет меньше, лежит на ответчике. Поскольку последним таких доказательств не представлено, оснований отказа в удовлетворении требования о возмещении убытков в заявленном размере не было.

Решение отменено, с САО «Р.» в пользу Л.М. взысканы убытки.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 12.07.2023 № 33-4192/2023)

К.Е. обратился с иском к Ш.Д. о взыскании ущерба, причинённого в ДТП, в размере 731300 руб.

Решением суда от 28.04.2023 иск удовлетворен, с Ш.Д. в пользу истца взыскана стоимость восстановительного ремонта 731300 руб.

Установлено, что 23.12.2022 произошло ДТП по вине ответчика Ш.Д., который, управляя автомобилем Ф., не выдержал безопасную дистанцию до впереди идущего транспортного средства, нарушил ПДД РФ, допустил столкновение с автомобилем истца М., под его управлением. Ш.Д. признан виновным в ДТП.

Истец 30.12.2022 обратился в САО «Р.» с заявлением о страховом возмещении по договору ОСАГО, предоставив необходимые документы. САО «Р.» 30.12.2022 осуществило осмотр повреждённого автомобиля.

Для определения стоимости восстановительного ремонта автомобиля САО «Р.» обратилось в экспертную организацию ООО «А.», которая подготовила расчёт, согласно которому стоимость восстановительного ремонта по Единой методике без учёта износа 974420 руб., с учётом износа – 530500 руб.

САО «Р.», признав случай страховым, 23.01.2023 произвело выплату страхового возмещения 400000 руб.

В целях установления стоимости восстановительного ремонта автомобиля К.Е. организовал проведение независимого исследования. Согласно акту экспертного исследования, стоимость восстановительного ремонта с учётом износа 609300 руб., без учёта износа – 1131300 руб.

Учитывая, что выплаченного страхового возмещения недостаточно для восстановления транспортного средства, К.Е. обратился в суд, полагал, что с ответчика Ш.Д. подлежит взысканию разница (731300 руб.) между выплаченным страховым возмещением в размере 400000 руб. и фактическим ущербом, рассчитанным экспертом-техником, 1131300 руб., поскольку страховая организация исполнила обязательства в полном объёме.

Согласно выводам судебного эксперта ООО «Ц.», стоимость восстановительного ремонта без учёта износа 908400 руб. Также эксперт указал, что рыночная стоимость автомобиля 1420300 руб.

Удовлетворяя иск, суд исходил из того, что выплаченного САО «Р.» страхового возмещения недостаточно для полного возмещения вреда.

Оставляя решение без изменения, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда, их правовым обоснованием.

Принцип полного возмещения убытков применительно к случаю повреждения транспортного средства предполагает, что в результате возмещения убытков в полном размере потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором находился, если бы право не было нарушено. Возмещение вреда в полном объёме означает восстановление транспортного средства до состояния, предшествовавшего причинению вреда, исключая неосновательное улучшение, устанавливаемое в каждом конкретном случае. При этом выбор способа защиты нарушенного права - путём взыскания фактически произведённых расходов либо расходов, которые необходимо произвести, - по смыслу положений ст. 15 ГК РФ принадлежит лицу, право которого нарушено.

Из анализа действующего законодательства следует, что способ определения размера реального ущерба, подлежащего возмещению собственнику повреждённого транспортного средства, не ставится в зависимость от того, произведён ли ремонт транспортного средства на момент разрешения спора, или ремонт будет произведён в будущем, либо собственник произвёл отчуждение транспортного средства без осуществления ремонта, что не является препятствием предъявления требования о возмещении убытков, в связи с чем установление стоимости восстановления повреждённого имущества и размера реального ущерба, причинённого собственнику, на

основании экспертного заключения является объективным и допустимым средством доказывания ущерба.

Суд апелляционной инстанции дал оценку доводам ответчика об отсутствии оснований удовлетворения иска, поскольку отчуждение К.Е. автомобиля не может являться основанием нарушения права истца на возмещение ущерба, причинённого действиями ответчика, в полном объёме, именно собственник вправе определять судьбу принадлежащего ему имущества, в том числе осуществлять ремонт, что не влияет на порядок определения ущерба и не свидетельствует, как о неосновательном обогащении, так и злоупотреблении правом, учитывая, что договор купли-продажи автомобиля заключен 07.02.2023, то есть после осмотра, как по поручению страховой компании, так и после экспертного исследования.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 09.08.2023 № 33-4767/2023, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.10.2023 № 88-20999/2023)

Страховое возмещение

Страховое возмещение в денежной форме может быть выплачено при наличии соглашения об этом между страховщиком и потерпевшим

А.Е. обратилась в суд с иском к САО «Р.», Б.И. о возмещении ущерба, причиненного в ДТП, неустойки, указав, что произошло ДТП с участием автомобиля М. под управлением Б.И., транспортного средства S. под управлением Г.А., и транспортного средства К., принадлежащего А.Е. Виновным в ДТП признан водитель М. Б.И.

А.Е. обратилась в САО «Р.» с заявлением о страховом возмещении по договору ОСАГО, представив документы для рассмотрения страхового случая.

В заявлении А.Е. выбрала форму страхового возмещения в виде денежной страховой выплаты путём перечисления денежных средств безналичным расчётом на предоставленные банковские реквизиты. В тот же день САО «Р.» и А.Е. заключили соглашение о страховой выплате, в соответствии с которым стороны договорились осуществить страховое возмещение в связи с наступлением страхового случая путём перечисления страховой суммы потерпевшему на банковский счёт, о чем проставлена отметка в виде «галочки», расчёт страхового возмещения осуществляется с учётом износа комплектующих изделий (деталей), подлежащих замене при восстановительном ремонте на основании и в соответствии с Положением о единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт, абз. 2 п. 19 ст. 12 Закона об ОСАГО.

09.11.2022 страховой компанией организован осмотр транспортного средства.

17.11.2022 САО «Р.» признало случай страховым.

22.11.2022 А.Е. обратилась САО «Р.» с заявлением, в котором требовала организовать и оплатить восстановительный ремонт транспортного средства KIA.

24.11.2022 САО «Р.» осуществило выплату страхового возмещения 138000 руб.

28.11.2022 САО «Р.» направило в адрес А.Е. сообщение, указав на отсутствие оснований удовлетворения заявления. В сообщении страховая компания указывала, что 09.11.2022 А.Е. подано заявление о выплате страхового возмещения в денежной форме. Соглашение между страховщиком и истцом заключено в письменной форме в виде собственноручно заполненного заявления на осуществление страхового возмещения в форме страховой выплаты. Поданное первоначально заявление с выраженной волей на получение страхового возмещения в денежном эквиваленте обществом принято, выплата страхового возмещения осуществлена, обязательство прекращено.

Решением финансового уполномоченного требования о взыскании страхового возмещения, неустойки удовлетворены частично, взыскана неустойка. В решении финансового уполномоченного также указано, что между заявителем и финансовой организацией заключено соглашение об осуществлении страхового возмещения путем перечисления безналичным расчетом на банковские реквизиты.

Ссылаясь на то, что страховщик ненадлежащим образом исполнял обязательства по договору ОСАГО, не организовав восстановительный ремонт транспортного средства на СТОА, изменив в одностороннем порядке форму страхового возмещения, полагая соглашение о страховой выплате недействительным, А.Е. обратилась в суд.

Разрешая спор, суд исходил из того, что в заявлении о страховом возмещении, также подписанном между истцом и страховщиком соглашении, содержится указание на то, что страховое возмещение осуществляется путем страховой выплаты безналичным путем на представленные банковские реквизиты, также на осуществление страхового возмещения в соответствии с положениями Единой методики с учетом износа заменяемых деталей транспортного средства, данное соглашение подписано истцом, не содержит формулировок, исключающих двоякое толкование, определяет не только способ страхового возмещения, но и алгоритм расчета; оснований признания соглашения недействительным, его расторжения не имеется, доказательств того, что, заключая соглашение, истец находилась под влиянием заблуждения, не представлено.

Доводы о том, что усматривается отсутствие достигнутого между сторонами соглашения об осуществлении страхового возмещения в форме страховой выплаты, соглашение не содержит указание на размер страхового

возмещения, сроки выплаты и последствия выплаты для сторон, в том числе прекращение обязательств по страховому случаю со стороны страховой компании перед потерпевшим, признаны противоречащими обстоятельствам дела.

В п. 4.2 поданного в САО «Р.» заявления о страховом возмещении по договору ОСАГО А.Е. просила осуществить страховое возмещение в виде страховой выплаты, поставив отметку в графе «перечислить безналичным расчетом по реквизитам», поставила собственноручную подпись.

При этом в заявлении имеется п. 4.1, где у заявителя имеется возможность проставить отметку в случае выбора осуществления страхового возмещения по договору ОСАГО путем организации и оплаты восстановительного ремонта транспортного средства на СТОА, выбранной из предложенного страховщиком перечня, или путем оплаты стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на СТОА, предложенной потерпевшим, своим правом на перечисление денежных средств для восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на СТОА, предложенной самим потерпевшим, в случае отказа СТОА в ремонте транспортных средств осуществить выплату страхового возмещения в денежной форме, в соответствии с п.п. «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, по реквизитам, указанным в п. 4.2, приложенным к заявлению, между тем, каких-либо отметок в п. 4.1 заявления истцом не проставлено, наименование предложенного заявителем СТОА не указано.

Доказательств того, что заявление о страховом возмещении составлено истцом под давлением страховщика, имелись препятствия указания в п. 4.1 заявления о страховом возмещении любого СТОА, где он желает отремонтировать транспортное средство, не представлены, как и не представлены доказательства того, что истец желала изменить что-либо в поданном заявлении о страховом возмещении, отметок о несогласии с содержанием заявления о страховом возмещении не сделано, поставив подпись и передав страховщику вместе с банковскими реквизитами.

В этот же день между САО «Р.» и А.Е. подписано соглашение о страховой выплате, из которого следует, что стороны договорились на основании п.п. «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО осуществить страховое возмещение в связи с наступлением страхового случая путем выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему перечислением на банковский счет, с указанием реквизитов счета перечисления.

Судебная коллегия указала, что предметом соглашения является изменение способа страхового возмещения с натуральной формы страхового возмещения на страховую выплату. Согласование сторонами конкретной суммы страховой выплаты и сроков её осуществления не имеет решающего значения при разрешении спора о достижении соглашения о страховой выплате в денежной форме. Законом, кроме указания на письменную форму соглашения, не установлены требования к содержанию соглашения, в том

числе требования о рукописном составлении потерпевшим, обязательном указании суммы страхового возмещения, сроке выплаты.

Более того, в соглашении указано, что расчет страхового возмещения осуществлялся с учетом износа комплектующих изделий (деталей), подлежащих замене при восстановительном ремонте на основании и в соответствии с Положением о единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства.

Страхователь, действуя разумно и объективно оценивая ситуацию, вправе был не подписывать соглашение, обстоятельств, свидетельствующих о введении страхователя в заблуждение, не установлено. Сама по себе выплата страхового возмещения в размере стоимости ремонта повреждённого транспортного средства с учётом износа заменяемых деталей соответствует требованиям закона, является правомерным поведением страховщика в случае наличия оснований осуществления страхового возмещения в денежной форме, не свидетельствует о нарушении прав потерпевшего, поскольку отношения по страхованию в рамках ОСАГО в отличие от отношений по возмещению вреда предусматривают обязанность страховщика при наступлении страхового случая выплатить страховое возмещение в размере, установленном законом, которое может не покрывать полностью вред, причинённый потерпевшему.

Последующая подача истцом заявления об осуществлении страхового возмещения путем организации и оплаты восстановительного ремонта на действительность достигнутого сторонами соглашения не влияет. Соглашение о страховой выплате представляет двустороннюю сделку, влекущую возникновение у сторон взаимных прав и обязанностей, не оспорено, не признано недействительным, не расторгнуто, ответчиком надлежащим образом исполнено, что в силу ст. 408 ГК РФ ведет к прекращению обязательства страховщика по осуществлению страхового возмещения.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 15.02.2024 № 33-922/2024, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.07.2024 № 88-13803/2024)

К.Д. обратился в суд с иском к Д.Н., САО «Р.» о возмещении ущерба, причинённого в результате ДТП, требования мотивированы тем, что 14.01.2023 водитель Д.Н., управляя автомобилем Т., при повороте налево на прилегающую территорию, не уступил дорогу автомобилю М., под управлением К.Д., допустил столкновение, причинив ущерб. Документы о ДТП оформлены без уполномоченных сотрудников полиции, с передачей данных в АИС обязательного страхования.

Как установлено, 14.01.2023 в результате ДТП вследствие виновных действий Д.Н., управлявшего транспортным средством Т., причинён вред принадлежащему истцу транспортному средству М. По факту происшествия в

связи с отсутствием разногласий между водителями по поводу характера и перечня причинённых повреждений, обстоятельств ДТП, без участия сотрудников полиции составлено извещение о ДТП, ДТП оформлено с помощью приложения «Помощник ОСАГО».

Гражданская ответственность, как К.Д., так и Д.Н. застрахована в САО «Р.».

25.01.2023 К.Д. обратился в САО «Р.» с заявлением о выплате страхового возмещения в рамках ОСАГО, представив банковские реквизиты. В тот же день страховщиком проведён осмотр транспортного средства, составлен акт осмотра.

В соответствии с экспертным заключением, подготовленным ООО «А.» на основании единой методики, стоимость устранения дефектов без учёта износа 101928 руб., с учётом износа – 66358 руб.

В тот же день между САО «Р.» и К.Д. подписано соглашение о форме страхового возмещения путём выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему.

27.01.2023 К.Д. обратился в страховую компанию, указав, что при подаче заявления о страховом возмещении введён в заблуждение сотрудниками САО «Р.», которые пояснили, что страховое возмещение производится только в форме денежной выплаты, попросили поставить галочку напротив соответствующей графы. Просил провести ремонт транспортного средства, выдать направление на СТОА. В случае невозможности организовать ремонт на СТОА, с которой страховщиком заключён договор, просил организовать ремонт на ином СТОА.

САО «Р.», признав ДТП страховым случаем, 09.02.2023 произвело выплату страхового возмещения 66400 руб. После получения денежных средств, К.Д. организовал проведение исследования ИП П., по заключению которого стоимость восстановительного ремонта без учёта износа 229200 руб., с учётом износа – 83400 руб.

К.Д. 22.02.2023 направил в САО «Р.» заявление с требованием об изменении формы страхового возмещения. Письмом от 02.03.2023 заявление оставлено без удовлетворения.

Не согласившись с действиями САО «Р.», К.Д. обратился к финансовому уполномоченному с требованиями о взыскании страхового возмещения, решением которого в требованиях отказано.

Согласно заключению судебной экспертизы ООО «А.» стоимость восстановительного ремонта транспортного средства с учётом среднерыночных цен с учётом износа 79300 руб., без учёта износа 163300 руб.

Частично удовлетворяя исковые требования к Д.Н. о возмещении ущерба, причинённого в результате ДТП, суд исходил из достижения между К.Д. и САО «Р.» соглашения о выплате страхового возмещения в денежной форме, полагал обязательства страховой организации по договору ОСАГО исполненными перед К.Д.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда, указав, что между сторонами заключено соглашение не о размере страховой выплаты без организации независимой экспертизы повреждённого имущества в соответствии с п. 12 ст. 12 Закона об ОСАГО, предусматривающее обязательное указание размера страховой выплаты, которое может быть оспорено потерпевшим при выявлении скрытых недостатков, не учтённых сторонами при заключении соглашения, а соглашение в соответствии с п.п. «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО об осуществлении страхового возмещения в денежной форме.

Поскольку страховая компания исполнила обязательства по соглашению, размер ущерба, рассчитанный, как разница между ущербом и размером страхового возмещения, выплаченного по соглашению, обоснованно взыскана с причинителя вреда.

Апелляционное определение обжаловано истцом в части отказа в удовлетворении требования о признании соглашения недействительным и производных от него требований.

Оснований не согласиться с указанными выводами в оспариваемой части, судебная коллегия кассационного суда не усмотрела.

По смыслу п. 15 ст. 12 Закона об ОСАГО право выбора способа страхового возмещения принадлежит потерпевшему, за исключением возникновения убытков от повреждения легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан и зарегистрированных в РФ. Страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в РФ, осуществляется страховщиком путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства (возмещение вреда в натуре) (п. 15.1 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Перечень случаев, когда вместо организации и оплаты восстановительного ремонта автомобиля страховое возмещение по выбору потерпевшего, по соглашению потерпевшего и страховщика либо в силу объективных обстоятельств осуществляется в форме страховой выплаты, установлен п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО. Размер страховой выплаты в этих случаях определяется в соответствии с Единой методикой с учетом износа подлежащих замене комплектующих изделий (деталей).

В отсутствие оснований, предусмотренных п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, страховщик не вправе отказать в организации и оплате восстановительного ремонта легкового автомобиля с применением новых заменяемых деталей и комплектующих изделий и одностороннем порядке изменить условие исполнения обязательства на выплату страхового возмещения в денежной форме.

В силу п.п. «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в РФ, осуществляется путем выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему в кассе страховщика или

перечисления суммы страховой выплаты на банковский счет в случае наличия соглашения в письменной форме между страховщиком и потерпевшим.

Реализация потерпевшим данного права соответствует целям Закона об ОСАГО, ограничений его реализации при наличии согласия страховщика закон не содержит.

Как разъяснено в п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 о достижении в соответствии с п.п. «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО соглашения о страховой выплате в денежной форме может свидетельствовать в том числе выбор потерпевшим в заявлении о страховом возмещении выплаты в наличной или безналичной форме по реквизитам потерпевшего, одобренный страховщиком путем перечисления страхового возмещения указанным в заявлении способом. Такое соглашение должно быть явным и недвусмысленным.

Таким образом, о достижении между страховщиком и потерпевшим соглашения о страховой выплате в денежной форме может свидетельствовать не только отдельно составленный документ, но и выбор потерпевшим в заявлении о страховом возмещении выплаты в наличной или безналичной форме по реквизитам потерпевшего, одобренный страховщиком путем перечисления страхового возмещения указанным в заявлении способом.

В соответствии со ст. 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел. На основании п. 2 ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной по иску потерпевшего. Обманом считается намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при добросовестности, которая от него требовалась по условиям делового оборота.

Отказывая в удовлетворении требований о признании соглашения недействительным, судебные инстанции верно исходили из установленного обстоятельства, что К.Д. при обращении к страховщику с заявлением о наступлении страхового случая определенно выразил намерение на получение страховой выплаты в денежной форме, предоставил банковские реквизиты для перечисления суммы страхового возмещения безналичным способом, заключив соглашение о выплате. Страховое общество, получив заявление потерпевшего и соглашение, произвело страховую выплату по указанным реквизитам в размере, определенном по правилам единой методики, тем самым стороны урегулировали страховой убыток по соглашению путем денежной выплаты.

Данные выводы соответствуют положениям п.п. «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, согласно которым в качестве основания, при котором страховое возмещение осуществляется путем выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему в кассе страховщика или перечисления суммы

страховой выплаты на банковский счет, прямо указывает наличие соглашения в письменной форме между страховщиком и потерпевшим.

К.Д., представивший страховому обществу письменное предложение о страховой выплате в денежной форме, заключив соглашение, после принятия исполнения от страховщика не вправе ссылаться на отсутствие соглашения о страховой выплате.

С учетом изложенного, суды пришли к верному выводу, что страховщиком обязанность по страховому возмещению ущерба исполнена надлежащим образом в рамках договора ОСАГО в пределах, установленных Законом об ОСАГО.

(Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.05.2024 № 88-8367/2024)

С.А. обратился с иском к АО «С.» о взыскании страхового возмещения.

Требования мотивированы тем, что в результате ДТП поврежден автомобиль С.А. Л., ДТП произошло по вине Ф., которая управляла автомобилем Н. В связи с этим С.А. обратился в порядке прямого возмещения убытков в АО «С.», застраховавшим его гражданскую ответственность. В заявлении истец просил выплатить страховое возмещение в денежной форме по представленным реквизитам. Страховой компанией произведен осмотр автомобиля, выдано направление на СТОА ИП Ф. для осуществления восстановительного ремонта транспортного средства. Согласно произведенной оценке, стоимость восстановительного ремонта с учетом износа 102000 руб., без учета износа - 152780 руб.

Поскольку на СТОА от потерпевшего потребовали доплаты за ремонт, истец вновь обратился в АО «С.» с заявлением об изменении формы возмещения с натуральной на денежную. При этом С.А. представил заключение ООО «А.», согласно которому стоимость восстановительного ремонта без учета износа 131100 руб.

22.10.2022 между С.А. и АО «С.» заключено соглашение об урегулировании убытков, по которому страховщик обязался выплатить 102000 руб.

Несмотря на это, страховая компания обязательства по выплате денежных средств не выполнила, вместо этого сообщила об аннулировании ранее заключенного соглашения и необходимости предоставления транспортного средства для ремонта на СТОА.

Истец полагал указанные действия незаконными, просил взыскать с ответчика страховое возмещение 131100 руб., неустойку.

Решением суда от 13.03.2023 исковые требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии от 14.06.2023 решение суда отменено, принято новое, исковые требования С.А.

удовлетворены частично. С АО «С.» в пользу С.А. взыскано страховое возмещение 102400 руб., неустойка, штраф.

Установлено, что 06.09.2022 С.А. обратился в АО «С.» с заявлением о страховом возмещении по договору ОСАГО, просил осуществить страховую выплату безналичным расчетом по представленным реквизитам. 08.09.2022 по направлению страховой компании произведен осмотр поврежденного транспортного средства, составлен акт. Стоимость восстановительного ремонта по Единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт с учетом износа определена в 102400 руб., без учета износа - в 152780 руб.

21.09.2022 страховая компания выдала направление на СТОА ИП Ф., для осуществления восстановительного ремонта транспортного средства, с указанием лимита ответственности 400000 руб. В этот же день истец обратился в АО «С.» с заявлением, в котором возражал относительно проведения восстановительного ремонта с использованием деталей кузова и агрегатов, изготовленных не заводом-производителем и не имеющих сертификатов соответствия. Также в заявлении С.А. указывал на недопустимость использования при ремонте деталей, бывших в эксплуатации.

В ответ на заявление АО «С.» сообщило, что использование при ремонте оригинальных запасных частей Законом об ОСАГО не предусмотрено. Также страховщик указал на необходимость предоставления автомобиля для ремонта.

Истец обратился в страховую компанию с заявлением от 26.09.2022 о смене формы страхового возмещения с натуральной на денежную. Письмом от 29.09.2022 ответчик уведомил истца, что выплата страхового возмещения осуществлена путем выдачи направления на ремонт к ИП Ф., рекомендовал обратиться на СТОА для проведения восстановительного ремонта транспортного средства.

25.10.2022 истец вновь обращался в страховую компанию с заявлениями о смене формы страхового возмещения с натуральной на денежную и выплате страхового возмещения на основании заключенного соглашения об урегулировании убытка.

Решением финансового уполномоченного требования С.А. оставлены без удовлетворения.

Разрешая спор, суд исходил из того, что перечень случаев, когда страховое возмещение по выбору потерпевшего, по соглашению потерпевшего и страховщика либо в силу объективных обстоятельств вместо организации и оплаты восстановительного ремонта осуществляется в форме страховой выплаты (денежной форме), установлен п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО. Не установив ни одного из перечисленных в законе оснований, в отсутствие согласия страховщика на замену формы выплаты страхового возмещения с натуральной на денежную, с учетом предоставленной истцу возможности произвести ремонт транспортного средства на СТОА, суд

пришел к выводу о надлежащем исполнении обязательств страховщиком и отсутствии оснований удовлетворения заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции с указанной позицией не согласился, указав, что не исследованы обстоятельства подписания соглашения об урегулировании события по договору. Дав оценку соглашению, суд апелляционной инстанции отметил, что в п. 2 соглашения указано, что С.А. и страховщик достигли согласия о размере страхового возмещения, не настаивают на организации независимой технической экспертизы. Согласно п.п. 7 и 13 соглашения выплата страхового возмещения производится в течение 10 дней и оно вступает в силу с момента подписания. Текст соглашения изготовлен типографским способом и содержит, помимо прочего, фамилию, инициалы и реквизиты доверенности представителя страховщика, которые не могли быть известны потерпевшему. Наличие в соглашении подписи С.А. и хранение обоих экземпляров соглашения у страховщика, согласуется с пояснениями истца о том, что он отдал оба подписанных со своей стороны экземпляра соглашения второй стороне для подписи.

Судом апелляционной инстанции дана оценка переписке между АО «С.» и ИП Ф., из которой усматривается, что 25.10.2022 сотрудник страховщика запросил у СТОА подтверждение аннулирования направления на ремонт. В ответ СТОА сообщило, что по данному направлению приобретены запасные части, аннулирование невозможно.

Оценив доказательства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что после получения претензии АО «С.» действительно предложило заключить соглашение об урегулировании события посредством выплаты денежной суммы, в связи с чем страховщик составил и выдал С.А. два экземпляра соглашения. Потерпевший подписал оба экземпляра соглашения и передал в страховую компанию для подписания. После этого, рассчитывая на получение денежных средств, С.А. самостоятельно организовал и оплатил ремонт транспортного средства.

При этом АО «С.», имея намерение на выплату возмещения в денежной форме, обратилось на СТОА с целью аннулировать направление, однако впоследствии в одностороннем порядке изменило ранее принятое решение без согласования с потерпевшим, отказалось от подписания соглашения.

Поскольку АО «С.» не исполнило обязанность по выплате возмещения в денежной форме на основании соглашения, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что требования С.А. о взыскании страхового возмещения, указанной в соглашении, подлежат удовлетворению. Поскольку обязательства по выплате возмещения в денежной форме не исполнены в течение 10 дней (п. 7 соглашения), суд пришел к выводу, что с АО «С.» подлежит взысканию неустойка за период 09.11.2022 по 13.02.2023 - 99328 руб.

Суд кассационной инстанции согласился с данным выводом, указав, что суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу, что между страховщиком и потерпевшим достигнуто соглашение об урегулировании события по договору ОСАГО и выплате страхового возмещения 102000 руб.

Выводы суда о том, что указанное соглашение изготовлено страховщиком, С.А. подписал соглашение, отказ в его заключении не выражал, следовательно, исходя из его условий, добросовестно полагал, что лицо, от которого исходило предложение, также считало себя заключившим договор с истцом, акцептовавшим предложение, являются верными.

Достигнув соглашения о выплате страхового возмещения в денежной форме, оснований предоставления автомобиля на ремонт в СТОА не имелось.

(Определение Восьмого кассационного суда
общей юрисдикции от 17.10.2023 № 88-21826/2023)

Кар.Е. обратился в суд с иском к САО «Р.», Кап.В. о возмещении ущерба, причиненного в ДТП, указав, что произошло ДТП с участием автомобиля TOYOTA R. под управлением Кап.В. и автомашины TOYOTA L. под управлением Кар.Е., принадлежащей последнему на праве собственности. Виновным в ДТП признан Кап.В. Гражданская ответственность истца на момент ДТП застрахована по договору ОСАГО в САО «Р.», ответственность Кап.В. - в АО «ГСК «Ю.».

Истец обратился к страховщику в порядке прямого возмещения убытков с заявлением о наступлении страхового случая, просил осуществить страховую выплату путем перечисления денежных средств по представленным реквизитам, в тот же день между сторонами подписано соглашение о страховой выплате, после истец потребовал от страховщика вернуть ранее представленные документы, в чем отказано.

После этого Кар.Е. подано заявление об организации ремонта транспортного средства, в удовлетворении которого страховщик 28.10.2022 отказал, 26.10.2022 произвел страховую выплату 103000 руб.

04.11.2022 истец вновь обратился в САО «Р.» с требованием организовать ремонт на СТОА «П.», выплатить неустойку, 12.11.2022 страховщик ответил отказом со ссылкой на отсутствие договоров с СТОА и невозможности организовать ремонт.

Для определения размера ущерба истец обратился в ООО «А.», согласно акту экспертного исследования, стоимость восстановительного ремонта без учета износа 225700 руб. В заявлении от 22.11.2022, адресованном страховщику, истец требовал возместить причиненный ущерб, 29.11.2022 САО «Р.» произвело доплату 5100 руб.

Решением финансового уполномоченного требования в части взыскания страхового возмещения удовлетворены частично, с САО «Р.» в счет страховой выплаты взыскано 13900 руб., неустойка с 01.11.2022 по 29.11.2022 - 1479 руб.

Истец просил признать недействительным соглашение о страховой выплате по мотиву заблуждения, взыскать с надлежащего ответчика недополученную сумму ущерба, неустойку.

Как установлено, в результате ДТП, произошедшего 30.09.2022 вследствие действий Кап.В., управлявшего транспортным средством

TOYOTA R., причинен вред принадлежащему истцу автомобилю TOYOTA L. На момент ДТП гражданская ответственность истца застрахована в САО «Р.», ответчика Кап.В. – в АО ГСК «Ю.».

11.10.2022 истец обратился в САО «Р.» с заявлением о прямом возмещении убытков, выразив волю на получение страховой выплаты безналичным расчетом по реквизитам, предоставленным на отдельном листе, отметкой в п. 4.2 заявления о страховом возмещении. В тот же день между Кар.Е. и САО «Р.» заключено соглашение о страховой выплате, в котором истец подтвердил просьбу о перечислении страховой выплаты по указанным реквизитам. Стороны договорились, что расчет страхового возмещения осуществляется с учетом износа комплектующих изделий, подлежащих замене при восстановительном ремонте на основании и в соответствии с Положением о единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт.

24.10.2022 страховщику поступило заявление Кар.Е. с требованием выдать направление на СТОА для осуществления ремонта автомобиля, мотивированное тем, что соглашение о выплате не подписывал, о страховом возмещении в денежной форме не просил.

26.10.2022 САО «Р.» перечислило Кар.Е. страховое возмещение 103000 руб.

28.10.2022 страховщиком направлен ответ о том, что у САО «Р.» отсутствуют договоры с СТОА, страховое возмещение подлежит осуществлению в форме страховой выплаты. В заявлении от 04.11.2022 истец просил организовать и произвести восстановительный ремонт на СТОА «Р.», выразив согласие на увеличение сроков ремонта и на ремонт в иной СТОА, с которой у страховщика не заключены договоры, требовал выплатить неустойку.

12.11.2022 страховщик отказался согласовывать ремонт на СТОА «Р.», обосновывая тем, что выплачено 103000 руб. в сроки и соблюдением требований, установленных Правилами ОСАГО.

24.11.2022 от Кар.Е. вновь поступило заявление о возмещении убытков 129700 руб., согласно которому стоимость восстановительного ремонта без учета износа 225700 руб.

Получив заявление Кар.Е., страховщик организовал проведение независимой экспертизы, согласно экспертного заключения от 27.11.2022 стоимость восстановительного ремонта без учета износа 170197 руб., с учетом износа – 108100 руб. 29.11.2022 страховщик произвел доплату 5100 руб.

Решением финансового уполномоченного требования Кар.Е. удовлетворены частично, с САО «Р.» взыскано страховое возмещение 13900 руб. в виде разницы между выплаченной суммой (108100 руб.) и стоимостью восстановительного ремонта, определенной по Единой методике с учетом износа ИП К. (122000 руб.), неустойка за нарушение срока выплаты за период 01.11.2022 по 29.11.2022 1479 руб., рассчитанная от недоплаченной суммы 5100 руб. Решение исполнено 31.01.2023.

Полагая, что страховщик безосновательно изменил форму страхового возмещения с натуральной на денежную, создал условия, при которых сформировалось ошибочное мнение относительно невозможности организации восстановительного ремонта транспортного средства, что повлияло на решение заключить соглашение о страховой выплате, Кар.Е. обратился за судебной защитой.

Разрешая спор, суд исходил из того, что между страховщиком и потерпевшим достигнуто соглашение о страховой выплате, которое исполнено ответчиком надлежащим образом, размер страховой выплаты с учетом решения финансового уполномоченного соответствует Единой методике, оснований признания соглашения недействительным не усмотрел, посчитав, что разница между страховой выплатой (122000 руб.) и рыночной стоимостью восстановительного ремонта, рассчитанной ООО «А.» без учета износа на заменяемые детали (225700 руб.), подлежит взысканию с причинителя вреда, отказав в удовлетворении требований к САО «Р.».

Суд апелляционной инстанции с позицией суда первой инстанции не согласился.

Обращаясь к страховщику с заявлением о наступлении страхового случая, истец просил произвести страховую выплату по банковским реквизитам, подтвердив намерение на изменение формы страхового возмещения подписанием соглашения, в п.п. 1 и 2 которого стороны договорились, что страховая выплата будет произведена путем перечисления денежных средств на банковский счет, расчет страхового возмещения будет осуществляться с учетом износа комплектующих деталей, подлежащих замене при восстановительном ремонте, на основании и в соответствии с Положением о единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт.

Законом, кроме указания на письменную форму соглашения, не установлены иные требования к содержанию и форме соглашения о выплате страхового возмещения в денежной форме, в том числе требование об указании в соглашении размера страховой выплаты и экспертного заключения, на основании которого размер выплаты определяется.

По правилу п. 12 ст. 12 Закона об ОСАГО стороны вправе договориться о выплате страхового возмещения без проведения независимой экспертизы, заключив соответствующее соглашение, в таком соглашении, заключаемом в связи с определением размера страховой выплаты, должен быть указан ее размер. В рассматриваемом случае заключено соглашение в соответствии с п.п. «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, являющееся соглашением о форме страхового возмещения, а не соглашением о размере страховой выплаты, установленном без проведения независимой экспертизы. Порядок определения размера страховой выплаты со ссылкой на Единую методику, утвержденную положением Банка России, сторонами согласован, поэтому, вопреки позиции апелланта, неуказание конкретной суммы в соглашении не означает, что оно является незаключенным.

Согласно п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 соглашение о страховой выплате может быть оспорено по общим основаниям недействительности сделок, предусмотренным гражданским законодательством.

В силу ст. 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если знала о действительном положении дел.

Доказательств тому, что, заключая соглашение, истец находился под влиянием заблуждения, оно было настолько существенным, что, разумно и объективно оценивая ситуацию, он не совершил бы сделку, не предоставлено.

Поскольку Закон об ОСАГО не предоставляет потерпевшему право на односторонний отказ от соглашения о страховой выплате, требований о расторжении соглашения Кар.Е. не предъявлял, на наличие для этого оснований не ссылаясь, судебная коллегия полагала не основанными на законе обращения к страховщику об организации восстановительного ремонта после заключения соглашения об изменении формы страхового возмещения.

В п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 разъяснено, что после получения потерпевшим страхового возмещения в размере, установленном Законом об ОСАГО, обязательство страховщика по выплате страхового возмещения в связи с повреждением имущества прекращается, потерпевший не вправе предъявлять дополнительные требования о возмещении ущерба, превышающие предельный размер страхового возмещения (п. 8 ст. 11.1 Закона об ОСАГО). С требованием о возмещении ущерба в части, превышающей размер надлежащего страхового возмещения, потерпевший вправе обратиться к причинителю вреда.

Размер страховой выплаты, причитающейся Кар.Е. в соответствии с Единой методикой, определен решением финансового уполномоченного на основании экспертного заключения ИП К. с учетом износа на заменяемые детали и составил 122000 руб. Выплата произведена страховщиком в полном объеме, в этой связи оснований привлечения САО «Р.» к гражданской ответственности в виде возмещения убытков не имелось, выводы о том, что надлежащим ответчиком по требованиям о взыскании разницы между страховой выплатой и рыночной стоимостью восстановительного ремонта транспортного средства в размере 103700 руб. является причинитель вреда, сомнений в правильности не вызывают.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 23.08.2023 № 33-5143/2023)

Заключение со страховщиком соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы транспортного

средства является реализацией права потерпевшего на получение страхового возмещения

Ю.А. обратился к страховщику с заявлением о наступлении страхового случая, просил осуществить страховое возмещение путем организации и оплаты восстановительного ремонта транспортного средства на СТОА, в последующем между АО А. и Ю.А. заключено соглашение о страховой выплате, по условиям которого стороны согласовали порядок прекращения обязательств страховщика путем выплаты страхового возмещения 58100 руб. в течении 20 дней с момента подписания соглашения. По платежному поручению № 420832 денежные средства перечислены страховщиком.

Не согласившись с размером выплаты, Ю.А. обратился в ООО «А.» для проведения оценки. Согласно экспертному заключению № 1393/07-2022 стоимость восстановительного ремонта транспортного средства с учетом износа 69368 руб., без износа – 86651 руб.

27.07.2022 истец направил в АО «А.» претензию о доплате страхового возмещения, в удовлетворении которой страховщик отказал.

Решением финансового уполномоченного от 14.09.2022 отказано в требованиях Ю.А. о взыскании доплаты, что послужило основанием обращения в суд.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд посчитал недоказанным, что до подписания соглашения Ю.А. введен страховщиком в заблуждение либо обманут относительно размера ущерба и иных обстоятельств, из которых он исходил, принимая решение о заключении соглашения, учел, что истец располагал полной информацией обо всех повреждениях транспортного средства, полученных в ДТП, не запросил у страховщика калькуляцию, на основании которой определен размер выплаты, не поинтересовался о действительной стоимости ремонта, получив денежные средства, отремонтировал автомобиль, требования к страховщику предъявил более чем через год после заключения соглашения.

Выводы суда признаны соответствующими установленным по делу фактическим обстоятельствам, основаны на положениях закона.

В п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 разъяснено, что при заключении соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества потерпевший и страховщик договариваются о размере и порядке осуществления страхового возмещения в пределах срока, установленного абз. 1 п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО. После осуществления страховщиком оговоренного страхового возмещения его обязанность считается исполненной в полном объеме и надлежащим образом, что прекращает обязательство (ст. 408 ГК РФ).

Вместе с тем при выявлении скрытых недостатков потерпевший вправе обратиться к страховщику с требованиями о дополнительном страховом возмещении.

Указанное соглашение может быть оспорено потерпевшим по общим основаниям недействительности сделок, предусмотренным гражданским законодательством.

Установлено, что истцом совершены действия по фактическому одобрению соглашения об урегулировании страхового случая путем страховой выплаты в размере 58100 руб., денежные средства, поступившие на его счет в качестве страхового возмещения, он принял и не возвратил, от него не отказался, последующее поведение потерпевшего давало основание страховщику полагаться на действительность соглашения.

Кроме того, согласно договору оказания услуг по ремонту транспортного средства, общая сумма ремонтных работ 87950 руб., между тем, после восстановления автомобиля, зная о превышении реальных затрат выплаченной по соглашению сумме, истец требований к страховщику не предъявил, что подтверждает волю на замену натуральной формы возмещения на страховую выплату.

Не признаны обоснованными и доводы Ю.А. о том, что страховщик не предложил отремонтировать транспортное средство, не выдал направление на СТОА для осуществления восстановительного ремонта, не сообщил об увеличении сроков ремонтных работ притом, что впоследствии стороны достигли соглашения о страховой выплате, изменив форму страхового возмещения.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.10.2022 № 30-КГ22-5-К5, заключение со страховщиком соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества является реализацией права на получение страхового возмещения, вследствие чего после исполнения страховщиком обязательства по страховой выплате в размере, согласованном сторонами, основания взыскания дополнительных убытков отсутствуют. Таким образом, по соглашению страховщика и потерпевшего приоритетная для Закона об ОСАГО натуральная форма возмещения может быть заменена на денежную. Каких-либо ограничений реализации такого права потерпевшего при наличии согласия страховщика законодательство не содержит. Соглашение изготовлено и предложено потерпевшему, который, согласившись с суммой убытков, рассчитанных страховщиком в соответствующем размере, его подписал.

Согласно п. 5 соглашения обязательства страховщика по выплате страхового возмещения и любые другие обязательства, связанные с наступлением страхового события в соответствии со ст. 408 ГК РФ прекращаются в связи с надлежащим исполнением. Соглашение заключено с учетом принципа свободы договора по волеизъявлению сторон, доказательств

введения истца в заблуждение не представлено. Сама по себе процедура заключения соглашения об урегулировании страхового случая является способом урегулирования гражданско-правового спора.

В рассматриваемом случае риск соответствия либо несоответствия размера страховой выплаты стоимости восстановительного ремонта транспортного средства истец, действуя разумно и добросовестно, берет на себя после исполнения страховщиком обязательства по страховой выплате в размере, согласованном сторонами. В обоснование требований о недостаточности страхового возмещения истец не ссылается на наличие скрытых недостатков, послуживших причиной увеличения стоимости ремонта, что могло бы служить основанием доплаты.

Правильно определив юридически значимые обстоятельства, суд обоснованно указал, что Ю.А., действуя осмотрительно и без принуждения, согласился с характером повреждений транспортного средства по результатам осмотра, не настаивал на организации независимой экспертизы, реализовал право на получение страховой выплаты в денежной форме.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 17.05.2023 № 33-3036/2023, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.09.2023 № 88-16220/2023)

Для разрешения вопроса о страховом возмещении в соответствии с положениями пунктов 15.1-15.3 статьи 12 Закона об ОСАГО, необходимо, чтобы поврежденный автомобиль обладал статусом легкового автомобиля и находился в собственности гражданина, зарегистрированного в РФ

А.И. обратился в суд с иском к МП «Э.» о возмещении ущерба, причиненного ДТП, в обоснование указал, что ему на праве собственности принадлежит автомобиль М., его гражданская ответственность, как владельца транспортного средства, застрахована в АО «С.». К управлению транспортным средством, согласно полису ОСАГО допущен И.Г. 15.02.2023 Б.А., работающий водителем в МП «Э.», управлял транспортным средством троллейбус, принадлежащим МП «Э.», допустил наезд на автобус, принадлежащий истцу, под управлением И.Г. ДТП произошло по вине Б.А., гражданская ответственность виновника ДТП Б.А. застрахована в ПАО «Р.». При обращении в ПАО «Р.» с заявлением о возмещении ущерба, истец получил отказ.

Как установлено, постановлением по делу об административном правонарушении от 18.04.2023 производство в отношении Б.А. прекращено в связи с отсутствием в действиях состава административного правонарушения.

Согласно страховому полису ОСАГО А.И. гражданская ответственность застрахована в АО «С.» в отношении лиц, допущенных к управлению

транспортным средством: А.Ф., И.Г., транспортное средство используется с целью регулярных пассажирских перевозок.

ПАО «Р.» 13.04.2023 отказано в осуществлении страховой выплаты со ссылкой на то, что по договору ОСАГО застрахована гражданская ответственность при использовании иного транспортного средства. Рекомендовано обратиться к причинителю вреда.

А.И. обратился с претензией к МП «Э.», просил выплатить рыночную стоимость восстановительного ремонта 289400 руб. В ответе на претензию МП «Э.» указало, что гражданская ответственность предприятия, как владельца транспортного средства троллейбуса, застрахована ПАО «Р.». Сведения о регистрационном номере троллейбуса содержится в разделе 8 полиса «Особые отметки».

26.09.2023 А.И. вновь обратился в ПАО «Р.» с заявлением, в котором указал, что транспортная компания, являющаяся владельцем троллейбуса, водителем которого причинен вред его автомобилю, представила страховой полис, согласно которому, на момент ДТП гражданская ответственность виновника застрахована в порядке ОСАГО, в связи с чем просил пересмотреть ранее принятое решение.

ПАО «Р.» составлен акт о страховом случае, согласно которому размер ущерба, причиненный транспортному средству, 117500 руб., страхового возмещения 117500 руб.

02.10.2023 ПАО «Р.» перечислило 117500 руб.

ПАО «Р.» 30.10.2023 составлен акт о страховом случае, согласно которому размер ущерба, причиненный транспортному средству, 11600 руб. (недоплаченная сумма страхового возмещения), расходы по независимой технической экспертизе (оценки) – 6550 руб., размер страхового возмещения – 18150 руб. 31.10.2023 ПАО СК «Р.» перечислило А.И. 18150 руб.

Поскольку страхового возмещения, выплаченного ПАО «Р.», недостаточно для восстановления поврежденного автомобиля, А.И. обратился в суд с иском.

Разрешая спор и удовлетворяя требования частично, суд пришел к выводу, что поскольку ПАО «Р.» неоднократно отказывало истцу в выплате страхового возмещения без правовых оснований, на страховщике лежала обязанность осуществить страховое возмещение в форме организации и оплаты ремонта автомобиля в пределах 400000 руб., страховая компания обязана организовать и оплатить восстановительный ремонт автомобиля с применением новых комплектующих изделий не исполнила.

Судебная коллегия с такими выводами суда не согласилась.

Согласно п. 15 ст. 12 Закона об ОСАГО по общему правилу страховое возмещение вреда, причиненного транспортному средству потерпевшего, может осуществляться по выбору потерпевшего путем организации и оплаты восстановительного ремонта на СТОА либо путем выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на счет потерпевшего.

Согласно абз. 1-3 п. 15.1 ст. 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в РФ, осуществляется (за исключением случаев, установленных п. 16.1 статьи) в соответствии с п. 15.2 или п. 15.3 названной статьи путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение вреда в натуре).

Страховщик после осмотра поврежденного транспортного средства и (или) проведения его независимой технической экспертизы выдает потерпевшему направление на ремонт на СТОА и осуществляет оплату стоимости проводимого такой станцией восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства в размере, определенном в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт, с учетом положений абз. 2 п. 19 указанной статьи.

Из приведенных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует, что возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в РФ, по общему правилу осуществляется путем восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства, при этом страховщиком стоимость ремонта оплачивается без учета износа комплектующих изделий.

Таким образом, для разрешения вопроса о страховом возмещении в соответствии с положениями п.п. 15.1-15.3 ст. 12 Закона об ОСАГО, необходимо, чтобы поврежденный автомобиль обладал статусом легкового автомобиля и находился в собственности гражданина, зарегистрированного в РФ, в том числе ИП.

Согласно ч. 20 ст. 25 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» классификация транспортных средств определяется в соответствии с законодательством о техническом регулировании.

Частью 1 ст. 25 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» установлены категории и входящие в них подкатегории транспортных средств, на управление которыми предоставляется специальное право, в том числе категория «D» - автомобили, предназначенные для перевозки пассажиров и имеющие более 8 сидячих мест; автомобили категории «D», сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого не превышает 750 кг.

Согласно п.п. 2.1 п. 2 Перечня объектов технического регулирования, на которые распространяется действие технического регламента таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» Приложения № 1, к легковым автомобилям относятся транспортные средства, используемые для перевозки пассажиров и имеющие, помимо места водителя, не более 8 мест для сидения.

Принадлежащее А.И. транспортное средство относится к категории «D». Согласно свидетельству о регистрации транспортное средство имеет тип–

автобус, категорию – D. В страховом полисе указано, транспортное средство используется с целью регулярных пассажирских перевозок. По сведениям ЕГРИП А.И. зарегистрирован в качестве ИП, основным видом деятельности являются регулярные перевозки автобусами.

Поскольку транспортное средство не относится к категории легковых автомобилей, ремонт на СТОА для страховщика не является приоритетной формой страхового возмещения.

В заявлении о страховом возмещении от 17.02.2023, поданном в АО «С.», А.И. просил произвести страховое возмещение путем осуществления страховой выплаты в размере, определенном в соответствии с Законом об ОСАГО, путем перечисления на расчетный счет, в заявлении от 14.03.2023, поданном в ПАО СК «Р.» просил осуществить страховое возмещение путем выплаты на расчётный счет во всех последующих претензиях и заявлениях, подаваемых ПАО СК «Р.» истец указывал на страховое возмещение путем выплаты в денежной форме. С заявлениями об организации и оплате восстановительного ремонта автомобиля А.И. в страховую компанию не обращался.

ПАО «Р.» выплачено страховое возмещение 129100 руб., определенном на основании Единой методики с учетом износа, то есть в соответствии с Законом об ОСАГО. На основании изложенного, выводы суда о неисполнении ПАО «Р.» обязанности по осуществлению страхового возмещения в форме организации и оплаты ремонта автомобиля без учета износа, о ненадлежащем исполнении обязательств по договору ОСАГО выплатой страхового возмещения, рассчитанного по Единой методике с учетом износа, являются ошибочными, не соответствуют фактическим обстоятельствам.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 17.06.2024 № 33-4109/2024)

Возмещение вреда, причинённого пассажирам при перевозках

Перевозчик отвечает за действия других лиц, к услугам которых прибегает для осуществления перевозки, как за собственные, перевозчик отвечает за вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу пассажира, независимо от того, осуществлялась ли перевозка с использованием принадлежащего ему транспортного средства или с использованием транспортного средства, находящегося в его владении по иным, допускаемым основаниям

К.В. обратилась в суд с иском к А.М., ООО «С.» о взыскании ущерба, причиненного в результате ДТП. В обоснование требований указано, что 31.01.2022 произошло ДТП с участием трех автомобилей. Автомобиль под управлением А.М., принадлежащем ООО «С.», допустил столкновение с автомобилями, под управлением Ш.А., и под ее управлением. Водитель А.М. вину в административном правонарушении признал, в

возбуждении дела об административном правонарушении по факту ДТП отказано.

В результате автомобилю истца причинены механические повреждения. Согласно заключению ООО «Ц.» стоимость ремонта транспортного средства без учета износа 256555 руб. Гражданская ответственность истца застрахована в ПАО «Р.». Гражданская ответственность ООО «С.» застрахована в ПАО «Г.».

В порядке прямого возмещения истец обратилась в свою страховую компанию, ПАО «Р.» выдано направление на ремонт на СТОА ИП В., который отказал в проведении ремонтных работ. 25.03.2022 страховщиком осуществлена выплата страхового возмещения 74400 руб.

На основании решения финансового уполномоченного произведена доплата 14727 руб.

Разница между фактическим ущербом и общим размером страховой выплаты составила 167427 руб.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд пришел к выводу, что право истца восстановлено в полном объеме, страховщиком возмещена стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства.

Коллегия судей с такими выводами не согласилась.

Потерпевший при недостаточности страховой выплаты для ремонта транспортного средства вправе взыскать разницу за счет виновного лица. Размер ущерба для выплаты страхового возмещения по договору ОСАГО и размер ущерба, подлежащего возмещению причинителем вреда в рамках деликтного правоотношения, определяются по разным правилам, Единая методика предназначена для определения размера ответственности в рамках страхового возмещения на основании договора ОСАГО и не применяется для определения размера ущерба в рамках деликтного правоотношения, предполагающего право потерпевшего на полное возмещение убытков.

Следовательно, вывод суда о возмещении К.В. стоимости восстановительного ремонта автомобиля в полном объеме в связи с выплатой страхового возмещения в порядке ОСАГО, основан на неверном толковании норм права.

Истцом в подтверждение стоимости восстановительного ремонта представлено заключение ООО «Ц.», которое судом не принято в качестве надлежащего доказательства по мотиву того, что не соответствует положениям Единой методики.

Таким образом, размер действительного ущерба, причиненного автомобилю Н., принадлежащего истцу, подлежит определению, как разница между рыночной стоимостью восстановительного ремонта автомобиля без учета износа, установленной судебной экспертизой (194000 руб.), и размером выплаченного страхового возмещения 74400 руб.+14727 руб., и составляет 104872 руб.

При определении ответчика, с которого подлежит взысканию ущерб, коллегия судей исходила из следующего. ООО «С.» является лизингополучателем автомобиля на основании договора лизинга, заключенного с ООО «Ф.».

Между ООО «С.» и ООО «У.» 04.02.2021 заключен договор аренды транспортных средств, согласно которому арендодатель передает за плату во временное владение и пользование арендатору транспортные средства, указанные в актах приема-передачи, арендатор обязуется принять транспортные средства и оплатить арендную плату.

Согласно п. 4.2 договора аренды арендатор самостоятельно несет гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный транспортным средством, третьим лицам.

Передача транспортного средства ООО «У.» подтверждается актом приема-передачи.

В подтверждение осуществления расчетов по договору аренды представлен акт взаимных расчетов и платежные поручения. Между ООО «У.» и А.М. 28.01.2022 заключен договор субаренды, в соответствии с которым субарендодатель предоставляет субарендатору на возмездной основе во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации транспортное средство, транспортное средство передается до 31.12.2022.

Автомобиль передан А.М. на основании акта приема-передачи. Согласно п. 2 договора субаренды передаваемое в субаренду транспортное средство в аренду может использоваться субарендатором, как в личных целях, так и целях осуществления предпринимательской деятельности. На фотоизображениях с места ДТП усматривается, на автомобиле нанесены графические обозначения службы заказа такси. По сведениям ЕГРЮЛ основным видом деятельности ООО «У.» является аренда и лизинг легковых автомобилей.

Согласно устава «У.», основными видами экономической деятельности общества является сдача транспортных средств в аренду, деятельность такси и арендованных легковых автомобилей с водителем. По сведениям, предоставленным Министерством транспорта и дорожного хозяйства, разрешение на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Омской области на транспортное средство выдавалось ООО «У.» 21.04.2021.

В сведениях о полисе ОСАГО в отношении автомобиля в качестве цели использования транспортного средства указано такси. А.М. работником ООО «У.» не является. По сведениям ЕГРИП А.М. в качестве ИП не зарегистрирован.

Согласно ст. 9 Федерального закона от 21.04.2011 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории субъекта РФ осуществляется при условии получения юридическим лицом или ИП

разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, выдаваемого уполномоченным органом исполнительной власти соответствующего субъекта РФ.

На основании п.п. 2, 3 ст. 9 указанного Федерального закона разрешение выдается при наличии у юридического лица или ИП на праве собственности или условиях лизинга транспортных средств, предназначенных для оказания услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, и при условии соответствия требованиям, установленным настоящим законом. Разрешение выдается на каждое транспортное средство, используемое в качестве легкового такси.

Согласно ч. 16 ст. 9 Федерального закона от 21.04.2011 № 69-ФЗ в целях обеспечения безопасности пассажиров легкового такси и идентификации легковых такси по отношению к иным транспортным средствам легковое такси должно соответствовать обязательным требованиям, в том числе должно иметь опознавательный фонарь оранжевого цвета.

Таким образом, оказание услуг такси может осуществляться только лицом, получившим соответствующее разрешение, разрешение выдается только ИП или юридическому лицу.

Из буквального толкования ст. 9 Федерального закона от 21.04.2011 № 69-ФЗ следует, что водителями легкового такси являются работники по трудовому договору и лица, заключившие гражданско-правовой договор. Передача транспортного средства, используемого в качестве легкового такси, по договору аренды другому лицу для использования в качестве легкового такси, не допускается, услуги по таксомоторным перевозкам физическое лицо, не имеющее соответствующего разрешения, либо не являющееся работником лица, имеющего такое разрешение, от своего имени оказывать не может.

Согласно п. 11 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, запрещается эксплуатация транспортных средств, имеющих на крыше - опознавательный фонарь легкового такси, в случае отсутствия у водителя транспортного средства, выданного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси.

В соответствии с приведенными положениями Федерального закона от 21.04.2011 № 69-ФЗ на юридических лиц и ИП, осуществляющих деятельность по оказанию услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, в целях обеспечения безопасности пассажиров легкового такси возложены обязанности обеспечивать техническое обслуживание и ремонт легковых такси; проводить контроль технического состояния перед выездом; обеспечивать прохождение водителями такси медицинского осмотра.

С учётом того, что оказание услуг такси может осуществляться только лицом, получившим соответствующее разрешение, которое выдается только ИП или юридическому лицу, принимая во внимание наличие на момент ДТП такого разрешения у ООО «У.», коллегия судей пришла к выводу, что договор

субаренды не является достоверным доказательством существования арендных отношений без экипажа между ООО «У.» и А.М.

С целью установления осуществления на момент ДТП А.М. деятельности такси, в ООО «У.» запрошены реестры заказов, выполненных А.М. через сервис «Я.». Ответ на указанный запрос не дан, в том числе, указывающий на неосуществление А.М. деятельности такси на основании договорных отношений с ООО «У.».

Коллегия судей пришла к выводу, что на момент ДТП А.М. оказывал услуги такси, при этом, разрешение на использование автомобиля в качестве такси имело ООО «У.», договор аренды транспортного средства без экипажа сторонами не исполнялся, учитывая императивный запрет на оказание таких услуг физическим лицом, не имеющим соответствующего разрешения, в силу приведенных императивных положений закона водитель мог оказывать услуги только по заданию и под контролем ООО «У.».

Таким образом, вина в причинении вреда имуществу истца со стороны ООО «У.», являющегося по смыслу ст. 1079 ГК РФ владельцем источника повышенной опасности и осуществляющего предпринимательскую деятельность по перевозке граждан с привлечением лица, действовавшего по заданию ООО «У.», и под его контролем, подтверждается материалами дела. ООО «У.», являясь профессиональным участником в сегменте перевозки пассажиров, осознавая, что допускает к управлению А.М. с целью использования автомобиля в качестве такси, прикрывая фактические отношения договором субаренды, пренебрегая обеспечением безопасности дорожного движения, должно было осознавать возможность предъявления требований о возмещении ущерба от ДТП со стороны потерпевших. Ответственность по возмещению вреда правомерно возложена на ООО «У.».

Оснований удовлетворения исковых требований к водителю не имеется.

Согласно разъяснениям в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и договоре транспортной экспедиции», в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств по перевозке перевозчик несет ответственность, установленную ГК РФ (ст. 793 ГК РФ).

Перевозчик отвечает за действия других лиц, к услугам которых прибегает для осуществления перевозки, как за собственные (ст. 403 ГК РФ). Например, перевозчик отвечает за вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу пассажира, независимо от того, осуществлялась ли перевозка с использованием принадлежащего ему транспортного средства или с использованием транспортного средства, находящегося в его владении по иным, допускаемым законом основаниям.

Решение суда отменено в части отказа в удовлетворении требований к ООО «У.», принято в отмененной части новое, исковые требования к ООО «У.» удовлетворены частично. Взыскано с ООО «У.» 104872 руб.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 28.06.2023 № 33-2219/2023)

Компенсационная выплата

Установление объема повреждений, полученных потерпевшим в результате ДТП, от которого зависит размер компенсационной выплаты, является юридически значимым обстоятельством для рассмотрения дела

Л.С. обратился с иском к РСА о взыскании компенсационной выплаты, требования мотивированы тем, что произошло ДТП, в результате которого совершен наезд на пешехода Л.С., причинен вред здоровью различной степени тяжести.

Решением суда от 08.11.2022 исковые требования Л.С. к РСА о взыскании компенсационной выплаты удовлетворены частично. С РСА взыскана компенсационная выплата 20250 руб., штраф, неустойка.

Разрешая спор, суд пришел к выводу об обоснованности требований Л.С. о взыскании компенсационной выплаты, обязанность по осуществлению которой РСА не исполнена в установленный срок, при том, что истец своевременно обратился к ответчику с заявлением о компенсационной выплате, представив необходимые документы, ответчик при отсутствии на то оснований, выплату не произвел.

Оценив доказательства, суд произвел расчет компенсационной выплаты в сумме 20250 руб., исходя из объема повреждений, причиненных Л.С., подверженных заключением судебно-медицинской экспертизы Б.О. «Б.», проведенной в рамках дела об административном правонарушении.

Судебная коллегия посчитала, что обжалуемые судебный акт постановлен с нарушением норм права.

Объем повреждений определен судом, исходя из заключения Б.О. «Б.». Согласно указанному заключению, повреждения у Л.С. приведены, данные повреждения могли возникнуть от действия твердого предмета с ограниченной контактирующей поверхностью, в том числе в условиях ДТП. Срок образования повреждений не противоречит указанному в определении, экспертом не подтверждены иные повреждения.

Между тем, принимая в качестве доказательства указанное экспертное заключение, не дана оценка иным медицинским документам, в том числе выписке из истории болезни, в которой также указано на получение Л.С. иных повреждений. При этом, указывая, что выписка из карты стационарного больного не опровергает выводов, изложенных в заключении судебно-медицинской экспертизы, суд не привел мотивы, по которым представленное истцом доказательство в виде выписки отвергнуто.

Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в

совокупности со всеми доказательствами (ст.ст. 67, 86 ГПК РФ). Оценка заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»).

Из приведенных норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует, что заключение эксперта является одним из доказательств по делу, которое должно оцениваться не произвольно, в совокупности с другими доказательствами.

Установление объема повреждений, полученных потерпевшим в результате ДТП, от которого зависит размер компенсационной выплаты, является юридически значимым обстоятельством для рассмотрения дела.

В силу ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки суд назначает экспертизу.

При наличии возражений об объеме полученных в результате ДТП повреждений, наличии доказательств, содержащих противоречивые сведения, для устранения которых требуются специальные познания в области медицины, следовало решить вопрос о назначении судебно-медицинской экспертизы.

Поскольку для разрешения вопроса о том, были ли все телесные повреждения, на которых сторона истца основывает размер компенсационной выплаты, получены вследствие ДТП, необходимы специальные познания, назначена судебная медицинская экспертиза. Согласно заключению эксперта от 15.02.2024 в результате ДТП Л.С. получен заявленным им объем повреждений. Решение суда изменено в части размера компенсационной выплаты.

(определение судебной коллегии по гражданским делам
Омского областного суда от 21.03.2024 № 33-16/2024)

Суброгация, регресс

Принимая решение о возмещении ущерба с ответчика в порядке суброгации, суд должен определить надлежащего владельца источника повышенной опасности в момент ДТП, ответственность за причинённый источником повышенной опасности вред несёт собственник, если не докажет, что право владения источником передано иному лицу в установленном порядке

САО «В.» обратилось в суд с иском к С.Г. о взыскании убытков в порядке суброгации, указав, что произошло ДТП с участием транспортных средств легкового автомобиля ВАЗ, принадлежащего С.Г., под управлением

М.О., и грузового автомобиля ДАФ, в составе полуприцепа, принадлежащего ООО «Т.», под управлением Н.А.

Причиной ДТП явились действия водителя М.О., который не справился с управлением, допустил выезд на полосу встречного движения, произошло столкновение транспортных средств, после чего автомобиль ВАЗ отбросило. В результате ДТП водитель М.О. от полученных травм скончался.

Транспортное средство ДАФ получило механические повреждения, на момент ДТП застраховано в САО «В.». Гражданская ответственность владельца ВАЗ застрахована АО «А.С.» по полису ОСАГО.

САО «В.» признало ДТП страховым случаем и произвело выплату страхового возмещения в пользу ООО «Т.» 1633866 руб.

В пределах лимита по договору ОСАГО, ответственность по страховому случаю несет АО «А.», которое произвело выплату в пользу САО «В.». Вместе с тем выплаченной суммы недостаточно для покрытия ущерба.

Таким образом, ответчик, как владелец транспортного средства при использовании которого причинен вред, является ответственным лицом в оставшейся части.

Истец просил взыскать с С.Г. в пользу САО «В.» в счет ущерба 1233866 руб.

Как следует из решения, судом сделан вывод, что ущерб собственнику транспортного средства ДАФ причинен по вине водителя ВАЗ М.О.

Определением от 06.04.2023 судебная коллегия перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, к участию в деле в качестве третьих лиц привлечены наследники М.О. – С.Т., М.К., М.А., в лице законного представителя М.Т.

Из материалов дела усматривается, 18.12.2021 произошло ДТП с участием транспортных средств легкового автомобиля ВАЗ, принадлежащего С.Г., под управлением М.О., и грузового автомобиля ДАФ, в составе полуприцепа, принадлежащего ООО «Т.», под управлением Н.А. В результате водитель транспортного средства ВАЗ М.О. от полученных травм скончался на месте ДТП. Постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела от 25.04.2022 установлено, что в действиях водителя автомобиля ВАЗ М.О. усматриваются нарушения ПДД РФ, причинно-следственная связь с наступившими последствиями.

На момент ДТП автомобиль ДАФ застрахован по полису, действующему на условиях Правил комбинированного страхования автотранспортных средств САО «В.».

Н.А. обратился в САО «В.» с заявлением о наступлении страхового события. Указанное ДТП признано САО «В.» страховым случаем, на основании страхового акта произведено возмещение 1633866 руб.

Гражданская ответственность владельца транспортного средства ВАЗ на момент ДТП застрахована по полису ОСАГО в АО «А.», АО «А.» в пользу САО «В.» произведена выплата 400000 руб. в пределах лимита ответственности. Поскольку выплаченной суммы недостаточно для покрытия

ущерба, САО «В.» заявлены требования к С.Г., как владельцу транспортного средства ВАЗ, о взыскании убытков в порядке суброгации.

Согласно ст.ст. 384, 387 ГК РФ страховщик, выплативший страховое возмещение по договору имущественного страхования, вправе требовать от лица, ответственного за вред, причиненный в результате ДТП, возмещения в пределах произведенных выплат.

В соответствии с положениями ст. 1079 ГК РФ, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден от ответственности также по основаниям, предусмотренным п.п. 2 и 3 ст. 1083 кодекса.

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный источником, если докажет, что источник выбыл из обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности владельцам, возмещается на общих основаниях (ст. 1064).

В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда» разъяснено, что под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего права собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (договору аренды, по доверенности).

Из системного толкования приведенных положений и разъяснений о их применении следует, что юридически значимым обстоятельством при возложении ответственности по правилам ст. 1079 Гражданского кодекса РФ является установление того, в чьем законном пользовании находился источник повышенной опасности в момент причинения вреда.

Статьей 16 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» предусмотрено, что владельцы транспортных средств должны осуществлять обязательное страхование гражданской ответственности.

В соответствии с п. 11 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, запрещается эксплуатация транспортных средств, владельцы которых не застраховали гражданскую ответственность в соответствии с законодательством.

Факт управления автомобилем ВАЗ в момент ДТП М.О. подтверждается материалом об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом, из сведений, размещенных на официальном Интернет-сайте РСА, следует, что к управлению автомобилем ВАЗ на основании полиса ОСАГО допущено 2 человека. Согласно страховому полису, лицами, допущенными к управлению ВАЗ, являются С.Г., М.О.

Таким образом, законность управления причинителем вреда М.О. на момент ДТП транспортным средством нашла подтверждение, учитывая, что транспортным средством он пользовался с ведома и согласия собственника, имел ключи и регистрационные документы, включен в полис ОСАГО. Оснований возложения на С.Г. ответственности за причиненный М.О. вред в порядке суброгации не имелось. Решение районного суда отменено, принято новое, исковые требования САО «В.» оставлены без удовлетворения.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 04.05.2023 № 33-1679/2023)

Меры ответственности страховщика

Размер неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты определяется в размере 1 % за каждый день просрочки от суммы страхового возмещения, подлежащего выплате по страховому случаю, за вычетом сумм, выплаченных страховой компанией в добровольном порядке в сроки, установленные ст. 12 Закона об ОСАГО

Истец 04.10.2022 обратилась в АО «Ю.» с заявлением о страховом возмещении по договору ОСАГО. АО «Ю.» произведён осмотр транспортного средства V., по результатам составлен акт осмотра. Заявленное событие признано страховым случаем, 07.10.2022 нарочно выдано К.Т. направление на ремонт на СТОА ИП М. Однако от СТОА ИП М. 01.11.2022 поступил отказ от проведения восстановительного ремонта в связи с невозможностью проведения в установленный срок.

Для определения стоимости восстановительного ремонта транспортного средства АО «Ю.» организовано проведение независимой технической экспертизы с привлечением ООО «Р.», согласно заключению которой, стоимость восстановительного ремонта транспортного средства по единой методике без учёта износа 69900 руб., с учётом износа - 49900 руб.

Направленная истцом в адрес АО «Ю.» претензия осталась без удовлетворения.

АО «Ю.» 07.11.2022 осуществило выплату страхового возмещения 49900 руб.

Письмом от 21.11.2022 АО «Ю.» уведомило К.Т. о принятом решении осуществить доплату страхового возмещения и перечислило денежные средства 20000 руб., что подтверждается платёжным поручением.

Решением финансового уполномоченного от 15.02.2023 требования К.Т. удовлетворены частично, с АО «Ю.» взыскана неустойка, в остальной части в удовлетворении требований отказано. Финансовый уполномоченный, инициировав проведение экспертизы, пришёл к выводу, что стоимость восстановительного ремонта автомобиля без учёта износа 76219 руб., с учётом износа - 57200 руб., средняя рыночная стоимость 503662 руб.

Названные обстоятельства послужили основанием обращения К.Т. в суд.

В ходе судебного разбирательства назначена судебная автотехническая экспертиза, согласно выводам которой стоимость восстановительного ремонта с использованием оригинальных деталей исходя из среднерыночных цен без учёта износа 129200 руб., с учётом износа - 100200 руб.

Частично удовлетворяя иски требования и взыскивая убытки со страховщика в виде разницы между рыночной стоимостью восстановительного ремонта транспортного средства без учета износа и выплаченным страховым возмещением, суд исходил из того, что АО «Ю.» в одностороннем порядке неправомерно изменило форму страхового возмещения с натуральной на денежную.

Судебная коллегия учла следующее.

Из разъяснений, изложенных в п. 63 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31, следует, что причинитель вреда, застраховавший ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда надлежащее страховое возмещение является недостаточным для полного возмещения причиненного вреда.

Для правильного разрешения спора о возмещении ущерба, причиненного лицом, чья гражданская ответственность застрахована, необходимо установить, как фактический размер ущерба, так и размер страхового возмещения, подлежащего выплате.

Согласно абз. 1-3 п. 15.1 ст. 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в РФ, осуществляется (за исключением случаев, установленных п. 16.1 названной статьи) в соответствии с п. 15.2 или п. 15.3 названной статьи путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение вреда в натуре).

Страховщик после осмотра транспортного средства и (или) проведения независимой технической экспертизы выдает направление на ремонт на СТОА и осуществляет оплату стоимости проводимого такой станцией восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства в размере, определенном в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт, с учетом положений абз. 2 п. 19 указанной статьи.

Из приведенного следует, что возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и

зарегистрированному в РФ, по общему правилу осуществляется путем восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства, при этом страховщиком стоимость такого ремонта оплачивается без учета износа комплектующих изделий (деталей).

Перечень случаев, когда страховое возмещение по выбору потерпевшего или по соглашению потерпевшего и страховщика либо в силу объективных обстоятельств вместо организации и оплаты восстановительного ремонта осуществляется в форме страховой выплаты, установлен п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО.

АО «Ю.» в одностороннем порядке изменило форму страхового возмещения с натуральной на денежную и выплатило страховое возмещение 69900 руб. (стоимость восстановительного ремонта с учётом износа, рассчитанную по Единой методике).

Суд, взыскивая с АО «Ю.» 59300 руб. (129200–69900) в виде разницы между среднерыночной стоимостью восстановительного ремонта без учёта износа заменяемых деталей и выплаченным страховым возмещением, квалифицировал их, как убытки, в связи с этим, отказал в удовлетворении требований во взыскании штрафа и неустойки, указав, что они не могут начисляться на сумму убытков.

Судом апелляции установлено, что, учитывая, что размер расходов на восстановительный ремонт транспортного средства, определенный по Единой методике без учета износа по результатам независимой экспертизы, организованной по инициативе финансового уполномоченного (76219 руб.), превышает тот же размер по экспертизе страховщика (69900 руб.) на 9 %, то есть находится в пределах статистической погрешности, судебная коллегия полагала, что в рассматриваемой ситуации надлежащим страховым возмещением по договору ОСАГО будет являться 69900 руб., выплата которых произведена страховщиком до обращения К.Т. в суд. При таких обстоятельствах позиция представителя истца о том, что при определении стоимости ремонта транспортного средства по договору ОСАГО следует руководствоваться результатами экспертизы, организованной финансовым уполномоченным, во внимание не принят.

Размер стоимости восстановительного ремонта автомобиля по Единой методике истцовой стороной не оспорен, правом ходатайствовать о назначении судебной экспертизы представитель К.Т. не воспользовался.

В соответствии со ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

На основании п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 при нарушении страховщиком обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта потерпевший вправе потребовать возмещения убытков вследствие ненадлежащего исполнения обязательств по договору ОСАГО в размере действительной стоимости восстановительного ремонта, который страховщик должен организовать.

Из приведенных разъяснений следует, что неисполнение страховщиком обязательства организовать и оплатить ремонт влечет возникновение у потерпевшего права требовать возмещения убытков, при этом потерпевший должен быть постановлен в то положение, в котором находился бы, если бы страховщик по договору обязательного страхования исполнил обязательства надлежащим образом.

По настоящему делу суд не установил обстоятельств, освобождающих страховщика от обязанности по организации и оплате восстановительного ремонта автомобиля потерпевшего и позволяющих страховщику в одностороннем порядке изменить условия обязательства путем замены возмещения причиненного вреда в натуре на страховую выплату, что послужило основанием отнесения на АО «Ю.» убытков 59300 руб. в виде разницы между действительной стоимостью восстановительного ремонта, определенной на основании судебной экспертизы (129200 руб.), и надлежащим страховым возмещением (69900 руб.) (129200-69900=59300).

В рассматриваемом случае несение истцом в будущем расходов на ремонт транспортного средства по среднерыночным ценам обусловлены не поведением причинителя вреда, а ненадлежащим исполнением страховщиком обязанности по организации восстановительного ремонта в рамках договора ОСАГО.

В силу указанного доводы страховой компании о том, что суд в противоречие главам 48, 59 ГК РФ, Закону об организации страхового дела, Закону об ОСАГО взыскал убытки, размер которых рассчитан по среднерыночным ценам, отклонены, как не основанные на законе.

Поскольку страховщиком не исполнено надлежащим образом обязательство по организации восстановительного ремонта, как верно указал суд, неустойку и штраф вопреки доводам жалобы истца, следует исчислять из размера надлежащего страхового возмещения 69900 руб., рассчитанного в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт, без учета износа комплектующих изделий (деталей), подлежащих замене, что соответствует п. 19 ст. 12 Закона об ОСАГО.

Принимая во внимание, что неустойка в полном объеме взыскана решением финансового уполномоченного, оснований ее начисления у суда не имелось. 30.05.2023 решение страховщик исполнил, что подтверждается платежным поручением.

Решение районного суда оставлено без изменения.

(определение судебной коллегии по гражданским делам
Омского областного суда от 27.03.2024 № 33-1848/2024)

Неустойка за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства подлежит начислению со дня, следующего за днем, установленным для

принятия решения о выплате страхового возмещения, до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по договору

Обращаясь с иском, Я.А. мотивировал требования тем, что 10.11.2022 по вине П.Я., управлявшей транспортным средством Лада, произошло ДТП, в результате повреждено принадлежащее ему транспортное средство К. Автогражданская ответственность П.Я. и истца Я.А. застрахована в АО «Ю.». Гражданская ответственность третьего участника ДТП - водителя Тойота застрахована в АО «А.».

Обращаясь в АО «Ю.» 08.12.2022 с заявлением о страховом возмещении, истец просил организовать восстановительный ремонт автомобиля на СТОА.

После осмотра транспортного средства ответчик признал ДТП страховым случаем и 23.12.2022 направил истцу переводом страховое возмещение, размер которого (273700 руб.) определен на основании экспертного заключения ООО «Р.» в виде стоимости восстановительного ремонта с учетом износа.

16.01.2023 истец направил претензию с требованием об организации восстановительного ремонта на СТОА, выплате неустойки, в удовлетворении требований АО «Ю.» отказано.

08.02.2023 ответчик выплатил страховое возмещение 273700 руб. на указанные Я.А. банковские реквизиты. Претензия истца от 06.03.2023 с требованием о возмещении убытков в размере стоимости восстановительного ремонта по среднерыночным ценам без учета износа, неустойки оставлена без удовлетворения.

Решением финансового уполномоченного от 28.04.2023 с АО «Ю.» в пользу Я.А. взыскано страховое возмещение 99663 руб., постановлено в случае неисполнения решения взыскать неустойку, исходя из 1% за каждый день просрочки, не более 400000 руб.

Несогласие с решением о взыскании неустойки послужило основанием обращения с настоящим иском. Истец просил взыскать неустойку за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты с 28.12.2022 по 12.05.2023.

Решением суда от 31.07.2023 требования Я.А. удовлетворены частично, с АО «Ю.» взыскана неустойка с 29.12.2022 по 10.05.2023 132551 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано. Апелляционным определением судебной коллегии от 01.11.2023 решение изменено в части неустойки, с АО «Ю.» взыскана неустойка с 29.12.2022 по 12.05.2023 253232 руб.

Судами установлено, что 10.11.2022 произошел страховой случай по договору ОСАГО – повреждение автомобиля в результате ДТП по вине водителя Лада П.Я., ответственность которой, также, как и ответственность истца, застрахована в АО «Ю.». Обстоятельства ДТП и вина П.Я. в ДТП лицами, участвующими в деле, не оспаривались.

С заявлением о страховом возмещении по договору ОСАГО истец обратился в АО «Ю.» 08.12.2022, просил организовать и оплатить ремонт автомобиля на СТОА.

Посредством почтового перевода 23.12.2022 страховщик направил страховое возмещение 273700 руб. - стоимость восстановительного ремонта с учетом износа, определенного на основании экспертного заключения ООО «Р.».

Я.А. не согласился с выплатой страхового возмещения в денежной форме, направленный на его имя перевод не получил, в претензии от 09.01.2023 требовал организовать и оплатить восстановительный ремонт транспортного средства, выплатить неустойку.

19.01.2023 АО «Ю.» направило отказ в удовлетворении требований.

08.02.2023 ответчик перечислил страховое возмещение 273700 руб. на указанные истцом банковские реквизиты.

Претензия истца о возмещении убытков в размере стоимости восстановительного ремонта по среднерыночным ценам без учета износа оставлена без удовлетворения.

Не согласившись с отказом, 24.03.2023 Я.А. обратился к финансовому уполномоченному. Основываясь на экспертном заключении ООО «В.», которым установлена стоимость восстановительного ремонта, рассчитанная по Единой методике без учета износа 373363 руб., с учетом износа - 225300 руб., установив в ходе рассмотрения обращения неисполнение АО «Ю.» надлежащим образом возложенную на него п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО обязанность по выдаче направления на ремонт транспортного средства на СТОА, решением от 28.04.2023 финансовый уполномоченный взыскал с АО «Ю.» страховое возмещение 99663 руб., что составляет разницу между стоимостью восстановительного ремонта, рассчитанную по Единой методике без учета износа, и выплаченным страховым возмещением (373363-273700). Во взыскании неустойки на сумму 273700 руб. отказано, ввиду выплаты указанной суммы в пределах сроков, установленных Законом об ОСАГО. На сумму 99663 руб. неустойка взыскана в случае неисполнения АО «Ю.» решения финансового уполномоченного о выплате страхового возмещения в срок, установленный решением.

Страховое возмещение 99663 руб. выплачено 10.05.2023.

Не согласившись с решением финансового уполномоченного в части неустойки, Я.А. обратился с настоящим иском в суд.

Удовлетворяя исковые требования частично, суд исходил из того, что страховое возмещение 273700 руб. выплачено в пределах срока, установленного п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии оснований начисления неустойки на указанную сумму. Установив, что недоплата страхового возмещения 99773 руб. произведена 10.05.2023, с нарушением срока, взыскал неустойку с 29.12.2022 по 12.05.2023 132551 руб.

Судебная коллегия не согласилась с выводами об отказе в удовлетворении иска о взыскании неустойки на сумму 273700 руб. за период с 29.12.2022 по 08.02.2023.

Изменяя решение в указанной части, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия доказательств надлежащего исполнения ответчиком обязательств по организации и оплате восстановительного ремонта автомобиля, о чем просил Я.А., обращаясь в АО «Ю.» с заявлением о возмещении убытков, также с претензией. Поскольку страховщик в одностороннем порядке изменил способ страхового возмещения, направление истцу посредством почтового перевода 23.12.2022 страхового возмещения в денежной форме нельзя считать исполнением обязательств по договору.

По банковским реквизитам, указанным истцом в претензии от 09.01.2023 для выплаты неустойки, АО «Ю.» перечислило часть страхового возмещения 273700 руб., соответственно, только с этой даты можно считать, что страховая компания исполнила обязательства по выплате страхового возмещения (частично). Суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что за период 29.12.2022 по 08.02.2023 подлежит начислению неустойка на сумму 273700 руб.

Невыплата в 20-дневный срок страхователю страхового возмещения в необходимом размере является неисполнением обязательства страховщика в установленном законом порядке и за просрочку исполнения обязательства по выплате страхового возмещения со страховщика подлежит взысканию неустойка, которая исчисляется со дня, следующего за днем, когда страховщик должен выплатить надлежащее страховое возмещение, и до дня фактического исполнения обязательства. При этом доплата страхового возмещения в порядке урегулирования претензии, поданной в соответствии с требованиями ст. 16.1 Закона об ОСАГО, исполнение решения финансового уполномоченного не освобождает страховщика от ответственности за нарушение сроков, установленных п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО, и не исключает применения гражданско-правовой санкции в виде неустойки, поскольку надлежащим сроком выплаты соответствующего данному страховому случаю страхового возмещения является именно 20-дневный срок.

После первоначального обращения истца с заявлением о выплате страхового возмещения 08.12.2022 страховщик обязанность в течение 20-ти дней не исполнил. На реквизиты банковского счета истца страховое возмещение в размере стоимости восстановительного ремонта транспортного средства по единой методике с учетом износа (273700 руб.) перечислено 08.02.2023, с просрочкой 43 дня, что явилось основанием начисления неустойки на указанную сумму за период 29.12.2022 по 08.02.2023.

(определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.04.2024 № 88-7330/2024)

Обязанность причинителя вреда по уплате процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, возникает со дня вступления в законную силу решения суда, которым удовлетворено требование потерпевшего о возмещении причиненных убытков

С.Г. обратился в суд иском к ООО «Г.» о возмещении ущерба, причиненного в ДТП. В обоснование истец указал, что 06.09.2022 произошло ДТП с участием принадлежащего ему транспортного средства М., и автомобиля А., под управлением Л. В результате ДТП транспортное средство М. получило механические повреждения. Лицом, виновным в ДТП, является водитель Л.

Истец обратился в ООО «Г.» с заявлением о страховом возмещении, просил организовать и оплатить восстановительный ремонт транспортного средства. Признав случай страховым и уведомив истца об отсутствии возможности организовать восстановительный ремонт транспортного средства, страховая компания перечислила страховое возмещение 38338 руб., из которых: 20600 руб. – ущерб, 17738,40 руб. – УТС.

Направленная в адрес ответчика претензия об организации ремонта автомобиля на СТОА новыми запасными частями или выплате страхового возмещения без учета износа, перечислении УТС и неустойки в соответствии с экспертным заключением ИП Г., оставлена ООО «Г.» без удовлетворения.

03.04.2023 страховщиком произведена выплата неустойки за период 08.02.2023 по 09.02.2023 766 руб. Решением финансового уполномоченного с ООО «Г.» довызыскана неустойка.

Ссылаясь на наличие оснований выплаты страхового возмещения без учета износа, в связи с неисполнением страховщиком обязанности по организации ремонта на СТО и выплатой страхового возмещения в денежной форме в отсутствие установленных законом оснований, истец просил взыскать страховое возмещение в рамках Единой методики без учета износа 46000 руб., убытки по среднерыночным ценам без учета износа в размере 98500 руб., неустойку по Закону об ОСАГО, неустойку по ст. 395 ГК РФ.

Разрешая заявленные требования, суд обоснованно пришел к выводу, что расчет стоимости восстановительного ремонта по Единой методике должен осуществляться с учетом возможности проведения ремонтных работ, приняв за основу надлежащего исполнения обязательств в рамках ОСАГО экспертное заключение, подготовленное по поручению финансового уполномоченного, согласно которому стоимость восстановительного ремонта без учета износа 21700 руб., с учетом износа – 19400 руб. и, соответственно, размер убытков, подлежащих возмещению, определил в 143400 руб. (165100–21700), с чем коллегия судей согласилась. Судебная коллегия с указанными выводами согласилась.

Вместе с тем, судебная коллегия полагала заслуживающими внимания доводы об отсутствии оснований взыскания неустойки по ст. 395 ГК РФ, рассчитанной за период с 06.02.2023 по 30.08.2023, исходя из следующего. В

соответствии со ст. 395 ГК РФ, за пользование чужими денежными средствами вследствие неправомерного удержания, уклонения от возврата, иной просрочки в уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств», проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательств.

Из разъяснений, изложенных в п. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» следует, что обязанность причинителя вреда по уплате процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, возникает со дня вступления в законную силу решения суда, которым удовлетворено требование о возмещении причиненных убытков, при просрочке их уплаты должником.

Таким образом, выводы о возможности взыскания неустойки по ст. 395 ГК РФ за период, определенный истцом, то есть еще до вынесения решения суда по существу спора и определении размера убытка, не основаны на законе. Решение суда в части взыскания неустойки по ст. 395 ГК РФ отменено, с вынесением в данной части нового об отказе в удовлетворении соответствующих требований.

(апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 08.11.2023 № 33-6888/2023)

*Судебная коллегия по гражданским делам
Омского областного суда*